

КРОКОДИЛ

№ 18 (1668)

ГОД ИЗДАНИЯ 41-Й

30 ИЮНЯ 1962

СТАРАЯ СОБЛАЗНИТЕЛЬНИЦА

— Я все еще пользуюсь успехом!

Рисунок Е. ЩЕГЛОВА

МУРОМСКИЙ КОНДУИТ

На большой переменке шустрый пятерочник Вова при всем честном народе похвалился, что обгонит резвого троечника Леву на лыжах.

— Никогда! — выпятил грудь барабанчиком Лева. — Слабó!

Спор приключился дождливой осенью. Решить его немедленным действием было положительно невозможно. И соревнование развернулось как бы заочно.

Для начала Вова вычертил на плакатном листе жирную кривую обгоняемости Левы. Вспыльчивый Лева ответил тридцатипунктным графиком подготовки к забегу по системе йогов. Пятерочник мелко засуетился и завел зачем-то коленкорovou чудотетрадь, озаглавив ее «Летопись физических и умственных достижений В. Бессемейного». Троечник ужасно разнервничался и на всякий случай завел «Дневник ловких поступков Л. Мамочкина».

Теоретический спор длился до самой весны. Пикирующиеся стороны в запальчивости уже клялись не иметь веснушек, как вдруг вспомнили, что собирались-то они встретиться на лыжне.

Вопрос о том, кто сильнее, снова повис в теплом майском воздухе.

Тогда мальчики взяли все свои графики, плакаты, схемы, пухлые обязательства и двинулись к пионервожатой на предмет третейского разбирательства.

Пионервожатая взвесила безменом по отдельности все бумаженции спорщиков и присудила первое место Лева. У него бумаг оказалось на два кило больше. А это было решающим моментом, поскольку в школе начали сбор макулатуры.

Откуда, спросите вы, у лучезарных розовоухих мальчуганов взялось такое нелепое пристрастие к обходным формальным маневрам?

А от взрослых, дорогой читатель. От них, вдумчивых и солидных. Не будь примера старших, Вова и Лева без всяких дураков наострили бы лыжи и сразу решили спор.

Обратимся, однако, к самим примерам. Есть в древнем городе Муроме вагонное депо. Соревнуются в депо шесть цехов. Соревнование это отнюдь не лыжное, а потому проводится в дождь, жару и стужу.

Вообще соревнуются муромские вагонники с искрометным рвением. Но вот в один распрекрасный день в соревновательное движение по-отчески вник Павел Ксенофонтович Лоскутов. Через посредство ниспосланного ему свыше озарения он узрел в соревновательном направлении огорчительные пробелы. Соревнование, видите ли, не было облечено полностью в надлежащий формуляр.

Тов. Лоскутов, между прочим, зав. отделом кадров и зам. секретаря парторганизации всего депо. Он, стало быть, уполномочен. Зрело поразмыслив, Павел Ксенофонтович задумал охватить четким параграфом каждое поступательное движение соревнующихся. Председатель месткома тов. Середенко Ю. Ф. инициативу кадровика одобрил и лично зажег перед ней поощрительный зеленый свет.

В итоге каждому проформу цеха вменили в первостатейную обязанность завести коленкорovou тетрадищу, в коей надлежало отмечать каждый праведный шаг труженика, равно как и недостойное топтание такового на месте. В аккуратненько разграфленных коленкорových книгах добрых

и злых поступков содержатся все важнейшие разделы жизнедеятельности железнодорожных масс:

Учет посещения политучебы;

Учет посещения техучебы;

Учет посещения собраний и планерок;

Учет дежурства дружинников цеха.

И так далее.

Венчает учет дотошный перечень анкетных данных каждого рабочего вплоть до выполняемых им общественных нагрузок и причастности к ДСО «Локомотив».

Словом, получился весомый, объемный, всеотражающий кондуит. Тов. Лоскутова и тов. Середенко даже вспучило от гордости, словно паркет в наспах сданном доме. Еще бы, своим умом дошли! Без всякого указания сверху!

И сколь же удобен оказался вышеозначенный кондуитик для наиточнейшего выведения соревновательной кривой! Бросишь мимолетный взгляд в тетрадочку и явственно зришь, кто кого одолел. Ну, а когда сведешь все данные в одну бумажную простыню и выведешь посредством канцелярских счетов общий процент посещаемости, уклоняемости и т. п., открывается как бы живая картина соревновательного процесса. При этом полностью отпадает необходимость обременительного контакта с массами, а самим соревнованием можно руководить с Земли Франца Иосифа или с какой другой географической отдаленности.

Коленкорговая книга добрых и злых поступков стала в депо пробным кремнем успехов или неуспехов соревнующихся.

Явился, к примеру, в местком на подбитие соревновательных итогов за февраль мастер автоконтрольного пункта депо тов. Оskarев. Месячный план его подопечные выполнили на 103 процента, производительность труда возросла на 4 процента, себестоимость продукции снижена на 17 процентов. Вроде бы весьма похвально. К тому же еще один примечательный факт. В том же феврале депо в целом перерасходовало государственных средств 5 900 рублей, а автоконтрольный пункт совсем наоборот: сэкономил 277 целковых. Но это, так сказать, суть. А форма? Форма-то и не соблюдена. Оказывается, запамятавал Оskarев «главное»: не принес все отражающую тетрадочку. Вопиющее нарушение формы! Никакой речи поэтому о первом месте даже и быть не могло. И ушел мастер несолоно хлебавши.

Депо, между прочим, из месяца в месяц по-прежнему перерасходывает государственные средства. Вот бы куда направить изобретательский пыл и силы соревнующихся! Ведь изничтожить печальный дефицит коленкорвыми тетрадочками не легче, чем побриться арбузной коркой или выиграть «Москвича» по трамвайному билету.

Но Лоскутову и Середенко это как-то на ум не приходит. Зато приходит другое. Трещит перо, кипят чернила, умственный пот градом льет на бумажные поля формуляров. Сочиняются новые пункты в обязательствах соревнующихся. К примеру:

«Обязуюсь посещать лекции и доклады, читать газеты, техническую, политическую и художественную литературу»

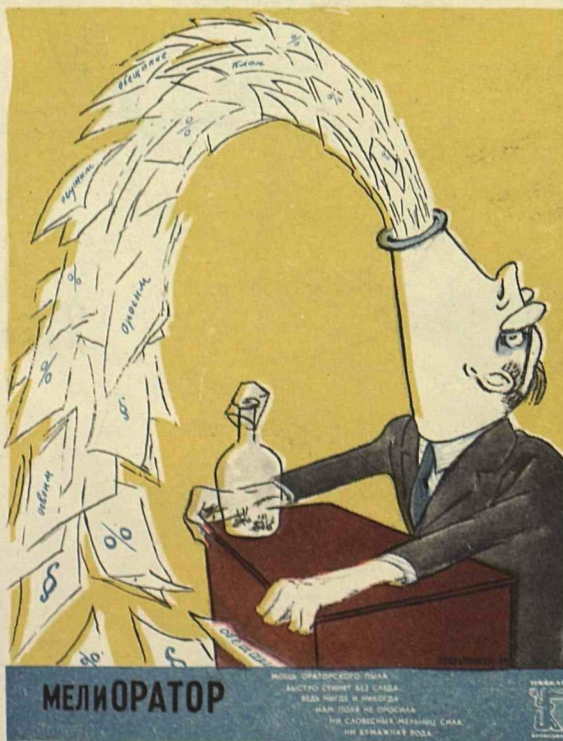
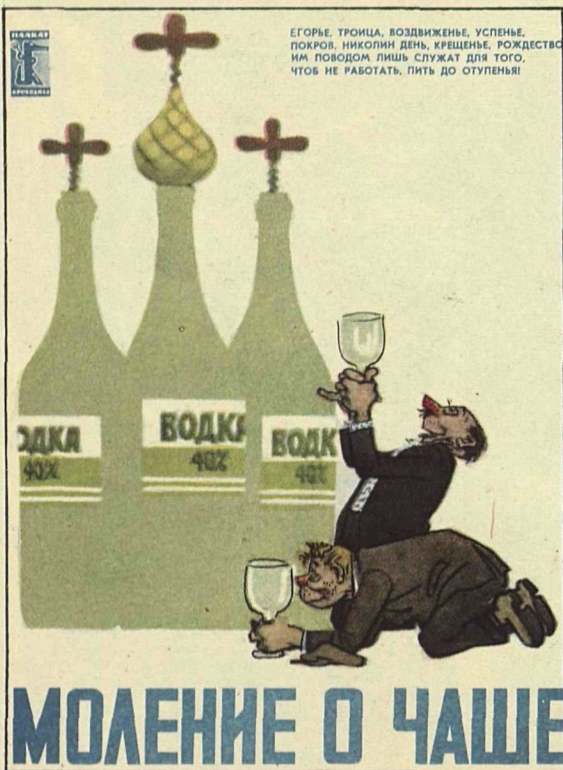
Обязательство это, прямо скажем, промышленной революции не сделает. А вот человека наверняка обидит. Неужели можно всерьез заподозрить, что работники депо не читают газет.

Есть, есть еще чернила в чернильницах, не отсырели пресс-папье, не притупились лихие перья, канцелярские формуляры и параграфы выводящие. Не перевелись еще, как видим, и умельцы, готовые обрядить любое живое дело в бумажно-коленкорвый тулуп с подкладкой на циркулярном дикорастущем меху.

Ю. АЛЕКСЕЕВ,

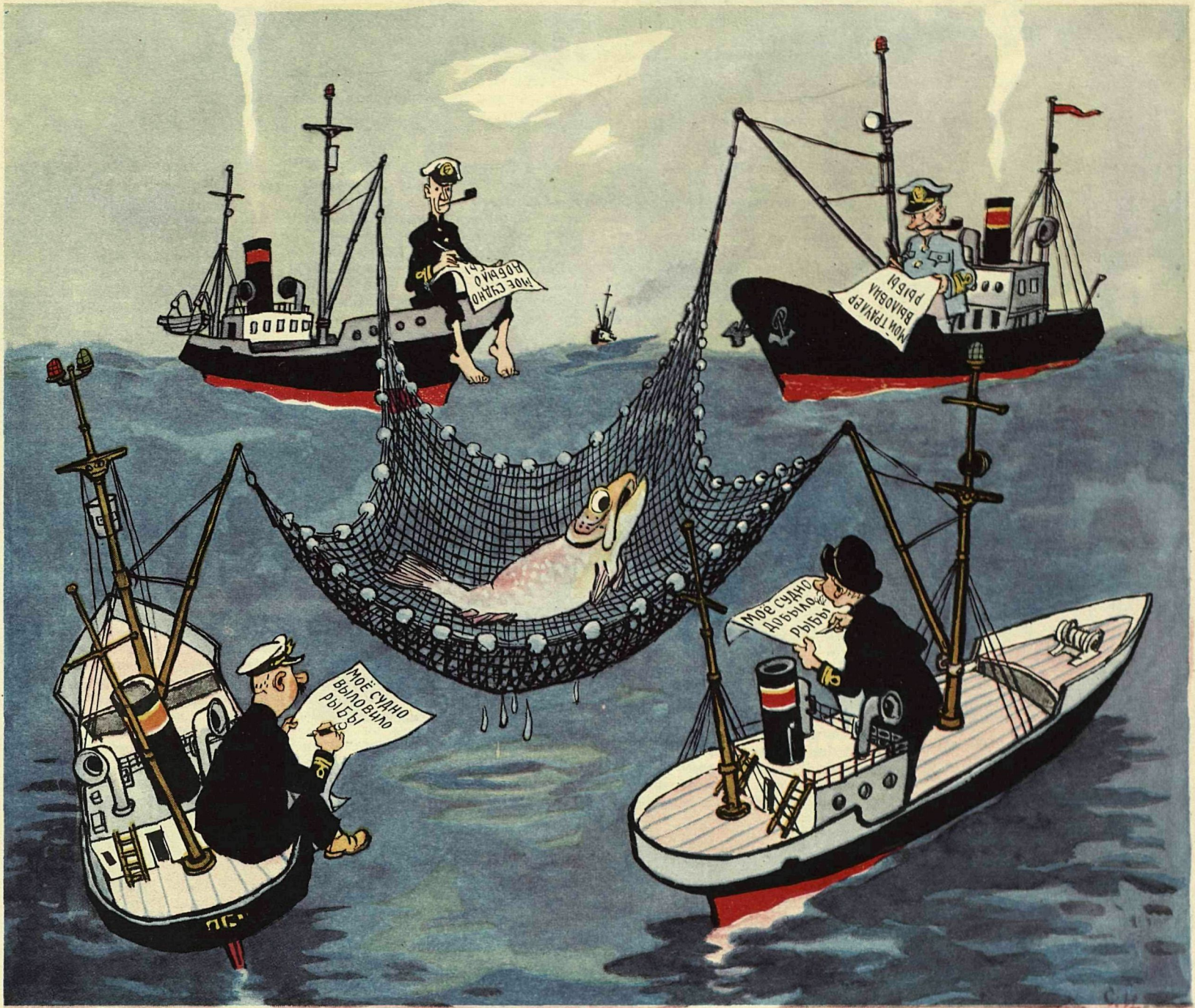
специальный корреспондент Кронодила

г. Муром.

Вышел в свет и рассылается подписчикам первый комплект сатирических плакатов Кронодила на сельскохозяйственные темы. В комплекте 10 красочных плакатов, выполненных художниками Кукрынисы, И. Семеновым, Ю. Ганфом, Борисом Лео, Е. Ведерниковым, Г. Вальном, Л. Самойловым, Е. Щегловым, А. Елисеевым и М. Скобелевым. Стихи к плакатам написали поэты А. Безыменский, С. Швецов, Ю. Благов.

В этом году будет выпущено еще 3 комплекта плакатов. Подписка на них принимается в отделениях Союзпечати и конторах связи.

СРЕДНИЙ УЛОВ

Рисунок И. СЕМЕНОВА

О ДОБРОМ ДЯДЕ И НЕИСТОЩИМОМ СКЛАДЕ

К Илье Доброву в кабинет
 Вошел сотрудник техотдела.
 «Илья Кузьмич!
 Я к вам по делу.
 Квартирку дали.
 Стульев нет...
 Хочу купить.
 Авансик надо...»
 «Что,
 много денег дармовых?
 Ты стулья выпиши со склада,
 Потом спиши по акту их.
 Акт этот утвержу я враз.
 «А вдруг ревизия у нас?»
 Добров ему в ответ сердито:
 «Забота это не твоя!
 Не ты являешься,
 а я
 Распорядителем кредитов». —
 Он для друзей списать готов

Буквально все,
 что есть на складе:
 От ученических тетрадей
 До однотумбовых столов.
 И потому не первый год
 Он добрым дяденькой сливет.
 Для многих стал он лучшим другом,
 Доброва хвалит не один.
 Не только склад к его услугам,
 Порою даже — магазин.
 Он добротой поражать
 Стремится всех:
 «Нужна кровать?
 На складе нет их и в помине,
 Но есть кровати в магазине.
 Возьмете счетик без хлопот,
 Я оплачу тот счет не глядя». —
 ...Легко быть все же добрым дядей
 За государственный-то счет!
 Р. КИРРЕЕВ
 г. Евпатория.

Эрзац ценой в миллион

В классической литературе описывается такой случай. Некто, придя в аптеку, спросил, нет ли в продаже туалетной бумаги.
 — Чего нет, того нет, — ответил старательный ученик аптекаря, — но взамен можем предложить наждачную бумагу в большом выборе.
 В роли услужливого, но не слишком сообразительного юнца из аптеки выступают работники Управления промстройматериалов Башкирского совнархоза.
 Салаватский деревообделочный завод попросил:
 — Дайте нам установку для переработки древесных отходов. Их у нас целые горы.
 — Чего нет, того нет, — ответило управление. — Но мы дадим вам хорошенький заменитель.
 И прислали в Салават автоматическую поточную линию (АПЛ), которая здесь нужна, как поросенку галстук. Ибо она перерабатывает в стружку не древесные отходы, а круглый хвойный лес, который, будь он не ладен, до сих пор в Салавате не уродился.
 — Возьмите обратно свою наждачную... то бишь АПЛ, — молят салаватские деревообделочники.
 — Ишь, хитрые какие! — отвечают им. — А куда ее девать?
 И лежит дорогостоящее оборудование под открытым небом, покрываясь ржавым загаром, уже третий год.
 М. ИЛЬЮХИН
 г. Салават.

ПОХВАЛЬНОЕ СЛОВО ПУШКАМ

[Стенограмма одного совещания в канун Московского Всемирного конгресса за всеобщее разоружение и мир]

Незадолго до Московского Всемирного конгресса за всеобщее разоружение и мир в одном симпатичном курортном городке Флориды состоялось совещание фабрикантов смерти. Короли оружия собрались, чтобы определить свое отношение к Московскому конгрессу. Учитывая популярность идей мира и разоружения, воротилы военных монополий были вынуждены говорить эзоповским языком. Корреспондент Крокодила, побравившийся на это совещание под видом сбывальщика коктейлей, застенографировал ряд выступлений, каковые мы и предлагаем вниманию читателей.

— Дistinguished gentlemen, many addressable gentlemen! I am speaking here exclusively as a lyricist. I love beautiful and with this position I should condemn the Moscow Congress. When I hear something terrible, screeching, rattling, deafening word «разоружение», I see before me withered, dried-up flowers. Yes, flowers, gentlemen: roses, heliotropes, forget-me-nots, anemones, gladioli and geraniums. What blissfulness embraces the business of a man, not the beauty of a god, when the divine nectar enters the nostrils and the light perfume of the waves fills the soul, making the sweet fight of the heart! And over all this beauty I bring my hand to the Moscow Congress for disarmament. Now I am all ears. I am president of the «Boeing» company. Besides gladioli and forget-me-nots, we are interested in heavy bombers, rocket launchers and ballistic missiles. In a year we receive a billion orders, a pure profit, if only you are interested in knowing, it amounts to 25 million a year. The day of the next order of the military order, and also the day of the dividend we celebrate with banquets. Since we love beautiful, banquet tables are richly decorated with bouquets of fresh flowers. Walls too. That's why I affirm: we do not have moral rights to leave the work of the modest workers of leeks and knives, providing flowers on our intimate holidays. I sniffed, gentlemen. [Sniffs a rose in the hand, at the same time a tear falls from the delicate petal.]

Выступает представитель компании «Дженерал дайнемикс».

— Ladies and gentlemen! In principle, as I said, in the blue ideal, I am for disarmament. But alas! This ideal is unattainable because of the treachery of the Russians. Carefully analyzing the proposals of the Council, I discovered the fact of a cunningly hidden most deadly types of weapons. Did you pay attention, that in one of the proposals of the Council — I emphasize: in one — we do not meet the mention of the fact that the disarming countries are obliged to surrender to the swallows existing

in them in museums arquebuses, pikes, spears, and also alebards? And all this only in two steps from the Kremlin in the arsenal, in the museum of the Historical Museum, stored almost Novokhonskaya old-fashioned catapult. Between the Russian delegate in Geneva and her even did not interest. Who will believe, that the Kremlin «forgot» or «did not notice» this terrible weapon of destruction? Now, I hope, you understand, why I do not believe in disarmament.

In the matter, I thought to myself, who are you? I am a representative of the great American nation. So we can, yes, yes, go out on the day of disarmament on the street, carrying in our hands some pathetic few thousand rockets, a handful of hydrogen and other trifles? Amazed nations will surely exclaim: «Is this all?» And we, as a great nation, will be disgraced. No, we, yes, we, we love a show — a magnificent spectacle. Disarmament is a spectacle that should be a triumph of our own arms and pomposity.

Но для того, чтобы помпезно разоружиться, нужно сначала сделать что? Правильно, помпезно вооружиться. Исключительно для того, чтобы было что сдавать на переплавку. Ибо если не будет мечей, то из чего же мы будем ковать орала?

Вот ради чего мы вышли на первое место среди других фирм по производству вооружений. Каждая атомная подводная лодка с ракетами «Поларис», которую мы выпускаем, каждый наш бомбарди-

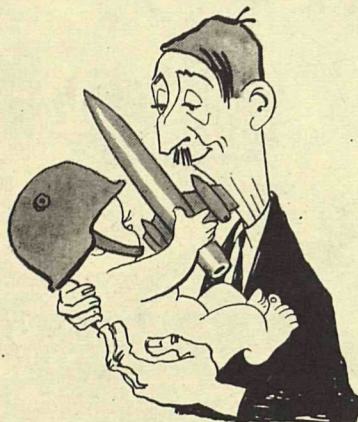

ровщик и истребитель — это искренний вклад фирмы «Дженерал дайнемикс» в дело грядущего разоружения. [Буря оваций. Выкрики: «Не согрешишь, не покаешься! Не вооружившись, не разоружишься!»]

Слово предоставляется члену совета директоров британской фирмы вооружений «Хоукер Сиддли».

— Distinguished gentlemen! In principle, as I said, in the blue ideal, I am for disarmament. But alas! This ideal is unattainable because of the treachery of the Russians. Carefully analyzing the proposals of the Council, I discovered the fact of a cunningly hidden most deadly types of weapons. Did you pay attention, that in one of the proposals of the Council — I emphasize: in one — we do not meet the mention of the fact that the disarming countries are obliged to surrender to the swallows existing

у них в музеях аркебузы, пиццали, пращи, копья, а также алебарды? А ведь всего лишь в двух шагах от Кремля в арсенале, именуемом для маскировки Историческим музеем, хранится почти новехонькая старинная катапульта. Между тем русский делегат в Женеве о ней даже не заикнулся. Кто же поверит, что Кремль «забыл» или «не заметил» это страшное орудие разрушения? Теперь, я надеюсь, вам понятно, почему я не верю в разоружение.

На трибуну поднимается представитель западногерманской фирмы «Хеншель» г-н Пушке.

Майне дамен унд геррен! Меня весьма огорчают некоторые безответственные люди, выступающие против вооружений. О вреде разоружения уже не раз говорилось на этом высоком совещании, но мне хотелось бы подойти к вопросу с другой, чисто психологической стороны.

Вспомним о детях. Засыпая, наши очаровательные крошки сжимают в пухлых ручонках пластмассовые ракетки и жестяные танки. Игра в оловянных солдатиков была и остается любимой утехой дитяти. Как же можем мы допустить, чтобы ребенок, буквально вскормленный и вспоенный на танках, ракетах и пушках, повзрослев, вдруг оказался бы в мире без оружия? Представьте себе, какой это будет удар для неокрепшей психики молодого человека! Он почувствовал бы себя обманутым и одиноком в этом страшном разоруженном мире, лишенным привычных с детских лет орудий уничтожения. Хотите ли вы, чтобы это случилось с вашими детьми? [Крики с мест: «Нет, нет!», «Боже мой, какой ужас!», «Не отнимайте у наших детей будущее!»]

На трибуне представитель Пентагона.

— Ladies and gentlemen, I am brief, as it should be for a soldier. I am addressing you not so much to you, but to the agitators for disarmament.

Подумали ли эти люди, что произойдет, если мы разоружимся и ликвидируем наши военные базы в десятках стран? Давайте на мгновение представим себе такое несчастье. Итак, американских военных баз за границей больше нет. Прекращаются драки, наши солдаты перестают давить своими «джипами» мирное население, пе-

рестают грабить и убивать шоферов такси.

В результате сокращается количество полицейских, причем многие из них остаются без работы. Дети полицейских плачут, протягивая худые ручонки...

Можем ли мы, люди, верящие в бога, так низко и недостойно предать наших союзников? Нет, мы никогда не пойдём на это. И я рад сообщить вам, что за последнюю неделю в одной лишь Японии наши солдаты учинили сорок восемь драк и совершили одиннадцать вооруженных ограблений. Японской полиции можно не бояться за свое будущее. Мы останемся в Японии и будем честно грабить и хулиганить...

[Зал живо реагирует на речь генерала. С мест раздаются возгласы: «Гип-гип-ура американским солдатам — борцам за процветание туземной полиции!» Аплодисменты.]

В этот момент кто-то кричит: «Мистер Макнамара привез заказы!» Оратор, не закончив фразы, соскакивает с эстрады и по-заячьему мчится к выходу. Ему подставляет ножку представитель самолетостроительной фирмы «Макдоннелл эйркрафт». Оба падают. Мимо старается проскочить представитель фирмы «Локхид», известной своими шпионскими самолетами «У-2». Но представитель «Макдоннелла» хватается его руками за лодыжку, а представитель «Дугласа» пытается укунить за шкуру.

Всеобщее замешательство.

Снова слышится чей-то голос: «Джентльмены, успокойтесь, чего-чего, а военных заказов много, хватит на всех!»

Клубок медленно распутывается. Промышленники выплевывают изо ртов пуговицы, часы, пальцы конкурентов...

В холле начинается распределение заказов военного министерства США...

ПРИМЕЧАНИЕ КРОКОДИЛА.

Пародия? Конечно. Но, право, пища для такой пародии у нас было больше чем достаточно. Дошли же враги мира, например, до бредового утверждения, будто гонка вооружений «выгодна самим трудящимся». Как видите, в действительности доводы, выдвигаемые идеологами «холодной войны», в стократ абсурднее любой выдумки сатирика!

Наконец-то!

До сих пор в западную печать просачивались время от времени ложные сведения насчет руководства лейбористской партии Англии. Кое-кто из консерваторов в пылу парламентской полемики позволял себе утверждать, будто бы лидеры лейбористов питают тайное пристрастие к идеям социализма и разоружения. И хотя вожди лейбористов неоднократно и решительно выступали против этой дезинформации и клеветы, консерваторы до последнего времени не унимались.

Однако теперь — наконец-то! — чудовищные домыслы относительно «социалистических» и «мирных» устремлений правых лейбористов в корне разоблачены, а сами клеветники публично посправлены.

Сделал это лидер лейбористов господин Хью Гэйтскелл.

Выступая недавно перед членами организации «Молодые социалисты» в Скегнессе, Гэйтскелл дал понять, что лейбористское руководство категорически не причастно к социализму и борьбе за мир. Отмежевался полностью. Доказал, так сказать, свое алиби.

Гэйтскелл объявил, например, что возглавляемое им руководство беспощадно отменяет предложение национализировать монополистическую корпорацию «Империал кемикл индастриз» в случае прихода лейбористов к власти.

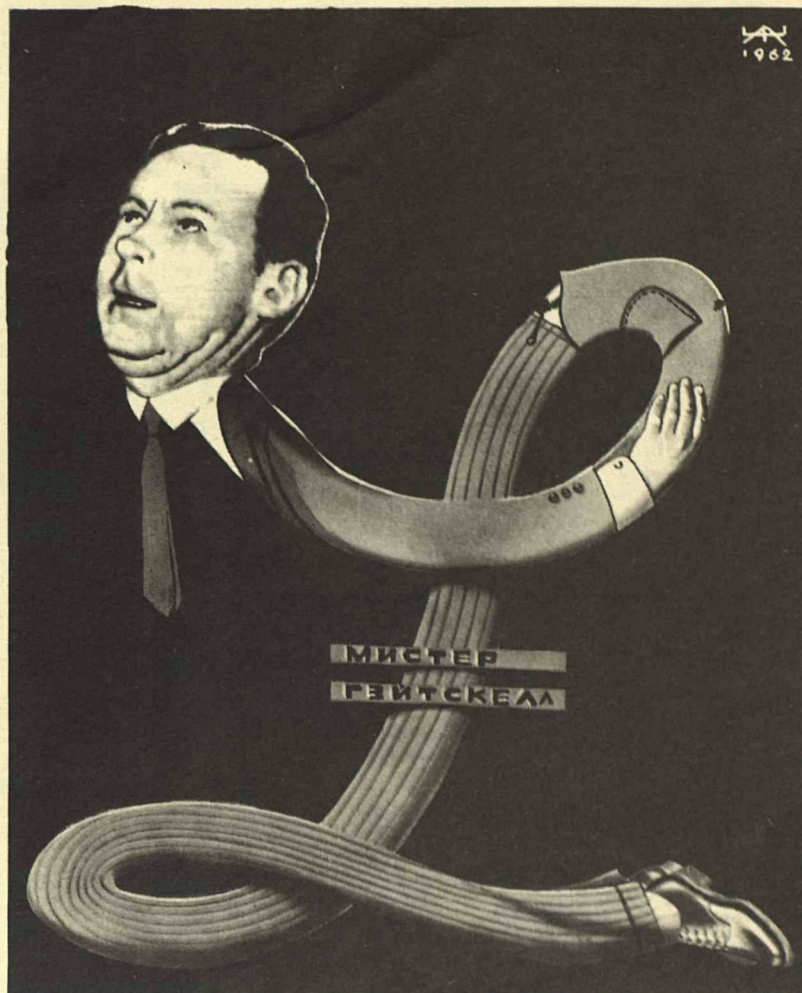
Таким образом, гнусные клеветники должны отныне зарубить себе на носу, что «социализм» Гэйтскелла и компании не имеет ни грана общего с социализмом без кавычек.

Гэйтскелл заявил также, что философ Бертран Рассел, каноник Джон Коллинз и другие нечестивцы, разделяющие ужасную идею мирного сосуществования и поддерживающие Всемирный конгресс за всеобщее разоружение и мир, который состоится в Москве, будут изгнаны из лейбористской партии под свист и улюлюканье членов исполкома. К этому Гэйтскелл ехидно присовокупил, что он уже составил черный список 40 (сорока) различных организаций, зараженных коварными микробами мирного сосуществования.

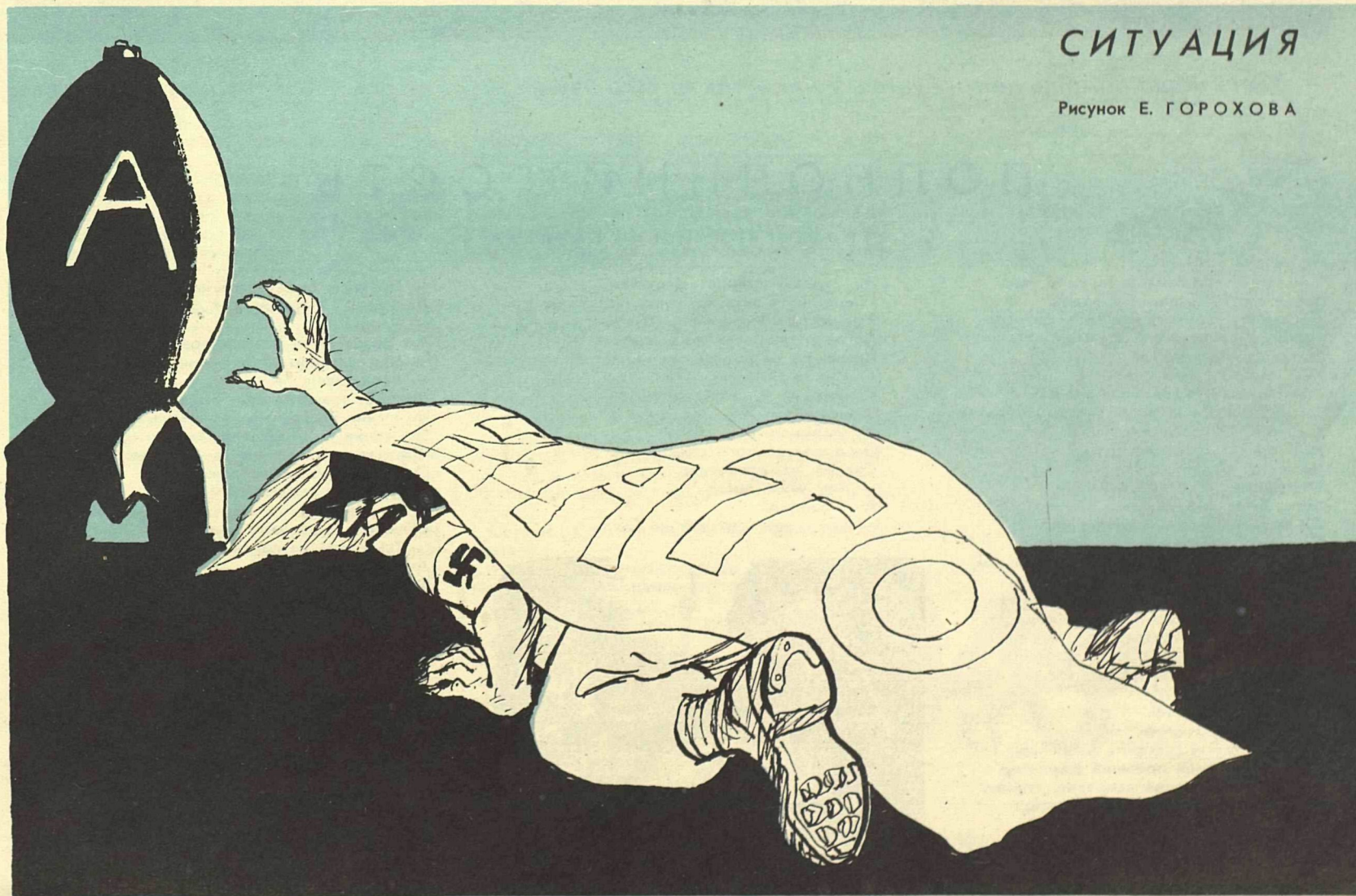
Итак, злопыхатели, облыжно обвинявшие правых лейбористов в потворстве идее мира, должны теперь прикусить языки.

Надо надеяться, что никакому замшелому консерватору, будь он хоть семи футов во лбу, больше уже не удастся бросить тень на пресветлые лики руководящих лейбористов, честно и благородно лакействующих перед капиталистическими боссами.

А. В.

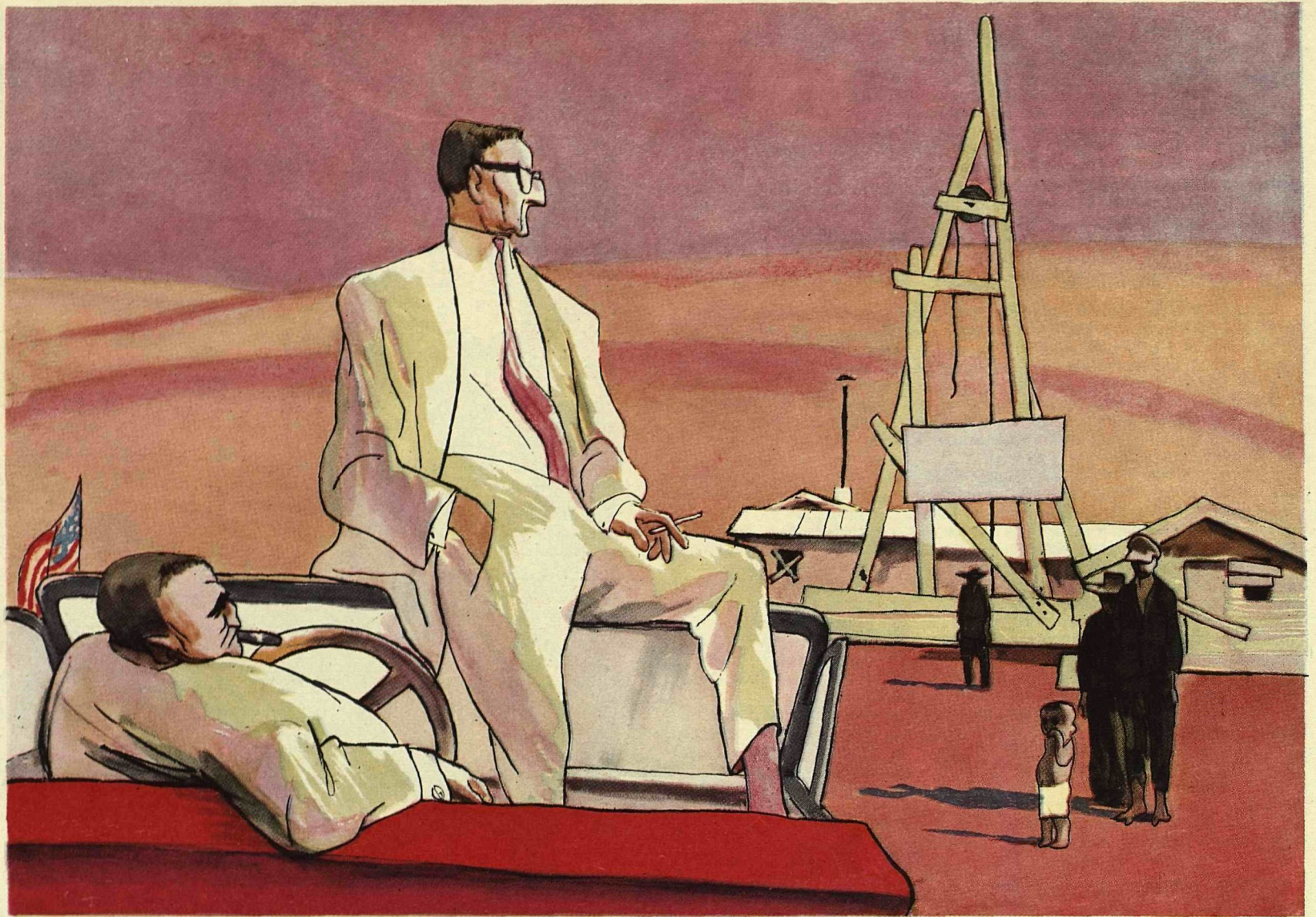

Фотомонтаж А. ЖИТОМИРСКОГО

СИТУАЦИЯ

Рисунок Е. ГОРОХОВА

— Здесь наша помощь не требуется, у них и так ничего нет.

Рисунок Е. ШУКАЕВА

ПОЛНОЧНЫЙ ГОСТЬ

ЗАПАДНОГЕРМАНСКАЯ БАЛЛАДА

У старого канцлера полночь свет.
Устал он. На отдых бы надо...
Но входит в просторный его кабинет
Какой-то субъект без доклада.
«Откуда он взялся?
Как странен на вид
Закутанный в плащ полуночник.
Как жутко при каждом движении гремит
Сутулый его позвоночник.
Как смог он проникнуть
Ко мне в кабинет,
Минуя дворцовую стражу?..
Мой бог!..
Да ведь это же чей-то скелет!..
Я с ним в рукопашной не слажу!..
Пришелец сухим рассмеялся смешком,
Глазницы наполнены мраком,
И рухнул в глубокое кресло мешком,
Со скрежетом, скрипом и бряком.
Он рухнул и молвил:
— Ты тоже присядь
И будь здесь, гроссфатер, как дома...
(На лобную кость
Неистлевшая прядь
Ложилась чертовски знакомо!)
Я буду с тобой говорить напрямик,
Поскольку в мой прежний фарватер
Ты западных немцев направил, старик.
Похвально, похвально, гроссфатер!
Как нынче живут мастера топора,
Служители газовой печки?
— Повысил им пенсии только вчера,

На теплые принял местечки!
Сперва их в тюрьму упекли сгоряча,
Но после опомнились быстро.
Сегодня любого могу палача
Назначить на должность министра!
— Что в Англии?
Правит ли в этой стране
По-прежнему Черчилль?
— Макмиллан!
Он полон слепого доверья ко мне!
Скелет ухмыльнулся:
— Как мил он!
А Франция?
— Там с нами дружит де Голль.

— Позволь, он же враг наш упрямый!
Де Голль... Неужели тот самый?..
— Яволь!
Тот самый, мой фюрер, тот самый!
— Что слышно с Берлином?
— Все делал, что мог,
Покуда возможности были,
Но нынче Восточный Берлин на замок
От наших агентов закрыли.
Признаться, печальны в Берлине дела...
Ответ не понравился гостю.
Он дернул ключицей
И хрустнул со зла
Большую берцовую костью.
— Ты духом не падай, гроссфатер,
А строй
Форты, танкодромы, казармы,—
Надеюсь, что третьей войны мировой
Увидим с тобою пожар мы!
Я рад, что стремленьем
Полны мы одним.
Былая надежда воскресла!..
— Хайль Гитлер! —
Воскликнул старик...
Перед ним
Пустое

глубокое
кресло...

Он долго стоял и на кресло глядел,
Пока на дворцовой ограде
Горластый петух за окном не запел,
Как принято в каждой балладе.

Владимир ЛИФШИЦ

Мертвый язык

Городок у нас небольшой. Одна главная улица, один кинотеатр, одна баня, одна прачечная, одна аптека и двадцать два учреждения: городской отдел благоустройства, городское управление кинофикации, городской банно-прачечный трест, городское аптекоуправление... Учреждения ведут между собой переписку по деловым вопросам. Если самостоятельно не могут принять решение, обращаются в район или в область.

Недавно нашей организации понадобились скрепки. Обыкновенные канцелярские скрепки, которыми соединяют разные бумаги, прежде чем отправить их по инстанциям. Управделами недоглядел, и скрепки в учреждении кончились. Конечно, проще всего было послать тетю Дусю в писчебумажный магазин, поручив ей купить два десятка коробок, но это только на первый взгляд просто. В магазине продают за наличный расчет, а у нашей организации наличного расчета нет. У нас есть расчетный счет в банке, с которого мы можем производить безналичный расчет. А безналичный расчет магазин в счет не принимает.

Получилось затруднение. А во всех затруднительных случаях начальство обращается к Сергею Сергеичу. Сергей Сергеич — первый помощник второго заместителя. Человек он немолодой, но сообразительный. Без него начальство, как без рук.

Сергей Сергеич выслушал второго заместителя и по обыкновению сказал: «Будет сделано» — и отправился диктовать письмо в городской торг «Канцбумпринадлежности». Вкратце изложив суть дела, Сергей Сергеич просил отпустить нашему учреждению по безналичному расчету 20 (двадцать) коробок канцелярских скрепок. Затем тетя Дуся с письмом и разносной книгой отправилась по адресу.

Прошла неделя, прошла другая. У нас на письменных столах накопилось бог знает сколько документов. Отправлять их в разрозненном виде мы не могли, а скрепки, как я уже сказал, кончились.

Сергей Сергеич призадумался. Видимо, мера, принятая им, была недостаточно эффективной. Он написал второе письмо и, уже не доверив задание тете Дусе, лично отправил заказной пакет на почтамте.

Прошла неделя, прошла другая. «Канцбумпринадлежности» молчали. Сергей Сергеич почувствовал, что если он не предпримет чего-нибудь, эти проклятые скрепки нанесут его авторитету непоправимый урон. Весь день Сергей Сергеич ломал себе голову, и не удивительно, что в конце концов голова у него разболелась. По дороге домой первый помощник заглянул в аптеку. Старый провизор Матвей Аронович встретил его, как давнишнего друга. Сергея Сергеича в нашем городе многие знают, а Матвей Аронович начинал свою деятельность еще задолго до того, как в аптеках было введено культурное обслуживание, и потому любил поговорить с клиентом, прежде чем отпустить ему лекарство.

— Вот вы, Сергей Сергеич, жалуетесь, что у вас болит голова, — начал провизор, с отеческой заботливостью разглядывая посетителя поверх очков, — и просите, чтобы я дал вам лекарство цито, то есть немедленно. Но ведь головная боль — это не болезнь, а проявление болезни. Дело в том, что вызывать головную боль могут самые различные причины: менингит, невроз, диабет, бруцеллез, гипертония, балантидоз, асфиксия, анкилостомидоз и даже простейший описторхоз. И универсального лекарства здесь не подберешь. В одном случае ре-

комендуется пара-амино-бензол-сульфамидо-метил-пиримидин, в другом случае советуют адонизидум в соединении с натрий бромати и кодеини фосфорици, а в третьем и то и другое результата не даст и необходим трипротамин-цинк-инсулину или даже обыкновенный фасциолин гексахлорэтанум, который, упаси боже вас перепутать, с инсектицидом гексахлораном, что не унум эт идэм, то есть не одно и то же...

Сергей Сергеич смотрел на провизора с чуть приоткрытым ртом и с выражением неприкрытого почитания. Пока Матвей Аронович сыпал латинскими выражениями и наименованиями, глаза Сергея Сергеича прояснились, морщины на лбу расправились. Должно быть, именно так выглядел Христофор Колумб за секунду до того, как раздался клич: «Земля!»

— Вот здорово! — перебил Сергей Сергеич провизора. — До чего же вы ловко чешете по-латыни! У меня даже голова перестала болеть. У вас это получается только на медицинские темы или на общегражданские тоже?

— Я окончил классическую гимназию, — несколько обиженно сказал провизор, — так что, как говорил Гораций: «Утиле дульци мисцере» — могу смешивать приятное с полезным. Только к чему я в юности засорял мозги, не знаю. Ведь это же мертвый язык! Какая от него польза?

— Мертвый, говорите? А писать на этом мертвом вы тоже умеете?

— Верба волянт, скрипта манент — слова улетают, написанное остается.

— Стало быть, умеете! — Сергей Сергеич расплылся в широкой улыбке и неожиданно заключил старого провизора в объятия...

Спустя несколько дней второй заместитель вызвал к себе Сергея Сергеича.

— Только что звонили из «Канцбумпринадлежностей», — сказал он растерянно. — Оказывается, мы отправили им какое-то отношение на иностранном языке. За мою подпись! Вы не знаете, почему я подписал письмо на иностранном языке?

— Понятия не имею, — пожал плечами Сергей Сергеич.

— Будьте любезны, поезжайте туда и разберитесь на месте.

Сергей Сергеич отправился в «Канцбумпринадлежности». Управляющий торгом, несколько встревоженный, провел его к себе в кабинет и прикрыл поплотнее двери.

— Тут пришло письмо на бланке вашей организации, — сказал он многозначительно, — на каком-то иностранном языке. К кому мы ни обращались, перевести никто не может.

Сергей Сергеич небрежно взглянул на бумагу.

— Ничего удивительного, — сказал он, — никто и не переведет! Мертвый язык. Латынь.

— Странно, очень странно, — забеспокоился управляющий, — что бы это могло означать? В нашем городе — и вдруг мертвый язык! Может быть, тут что-нибудь кроется? Как бы это перевести?..

— Перевести можно, — спокойно сказал Сергей Сергеич, — только предварительно нужно уладить одно дело. Как говорится, услуга за услугу. Вы нам резолюцию, мы вам перевод. — При этом Сергей Сергеич достал из кармана отношение насчет скрепок.

— И это все? — удивился управляющий, быстро пробежав бумагу. — Такая чепуховая просьба!.. — Он тут же наложил резолюцию: «Отпустить по безналичному расчету».

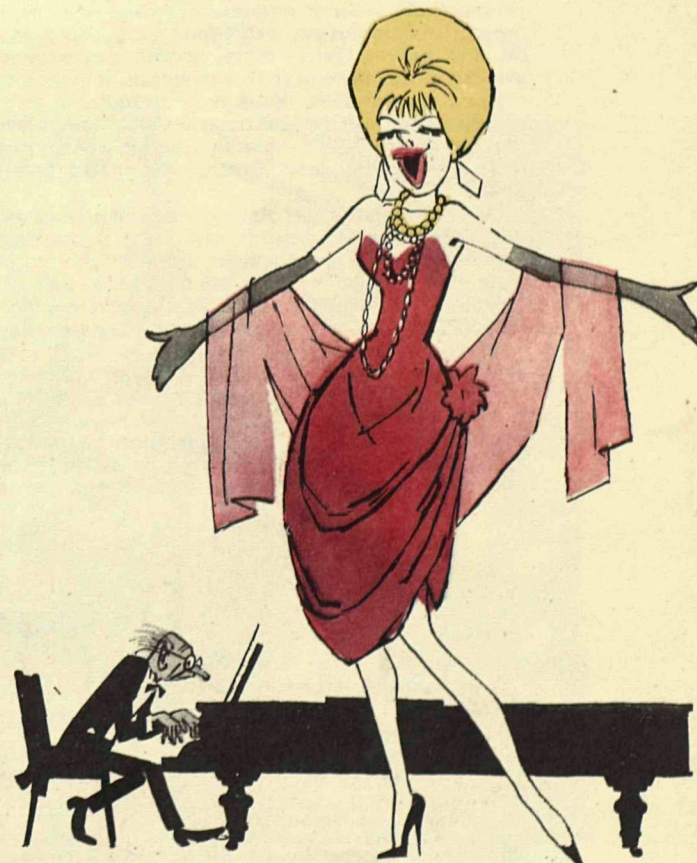
Сергей Сергеич сунул бумагу в карман и направился к выходу.

— Минуточку! — воскликнул управляющий. — Вы забыли перевести документ!

— А зачем его переводить, если вы уже наложили резолюцию? В документе слово в слово то же самое, только по-латыни...

В тот же день мы получили требуемые скрепки, и жизнь нашего учреждения вошла в нормальную колею.

Кому-нибудь может показаться, что в этой истории не все правдоподобно, и он пожелает узнать, в каком городе, в каких организациях все это произошло. Вот точный адрес: случиться это могло там, где одни начальники не читают того, что им пишут на русском языке, а другие начальники не читают того, что подписывают, даже если это по-латыни. Более точные сведения может сообщить наш городской аптекарь. Он утверждает, что именно по этому поводу Гораций сказал: «Мутато номинэ дэ тэ фабуля нарратур», — что в переводе с мертвого латинского на живой русский означает: «Если изменить имя, то сказка сказывается о тебе».

— Эх, лапти, вы лапти, вы лапти мои!

Рисунок Л. САМОЙЛОВА

ВНИМАНИЕ: РАСТОЧИТЕЛЬНО!

О тех, кто не знает меры

Егор Сергеевич, сторож в городском Совете, встретил Пелагею Петровну, уборщицу, и, поздравив ее с хорошей погодкой, заявил:

— Стало быть, расходимся, подруга.

— Будет тебе плести-то чего не следует! — обиделась Пелагея Петровна.

— Документ составлен по всей форме. Есть такие мнения: характеры у нас разные. У каждого задачи свои и свои опять же цели. Так что давай, Петровна, собирай манатки и, как говорят, скатертью дорога. Была без радости любовь, разлука будет без печали.

— Вот канитель-то опять начнется, — вздохнула Пелагея Петровна, — не приведи господи!

Тут мы должны прокомментировать разговор этих двух почтенных граждан города Энска.

Ежели бы речь шла о расторжении брака персонально между Егором Сергеевичем и Пелагеей Петровной, вряд ли это событие само по себе представляло бы общественный интерес.

Разводился город Энск с Энским районом. И это было делом куда более серьезным, чем обычный бракоразводный процесс, о которых почти ежедневно сообщала местная газета.

Начинался всеобщий дележ. Горком делился с райкомом, горисполком — с райисполкомом, горздрав — с райздравом и т. д. Делили все — от чернильниц до ассигнований на капитальное строительство включительно.

Город Энск в своей биографии уже имел один развод с районом. Однако врозь им не жилось. Сошлись. И вот сейчас снова повторилась та же история. Руководство решило, что у города и района «разный характер экономического профиля», «свой, подсказанные исторически сложившимися условиями, цели и задачи». Одним словом, пришли к заключению, что город есть город, а район есть район. Стало быть, должны существовать учреждения двух видов: городские и районные.

Была составлена обширная бумага, в которой с железной последовательностью доказывалась непреложная и ясная, как божий день, истина: отныне у Энска своя дорога, у Энского района — своя.

Отцы города еще только продиктовали машинисткам первый, самый черновой вариант официальной бумаги о разводе, а городские учреждения уже начала трясина тропическая лихорадка. Служащие, забросив свои повседневные дела, бурно обсуждали животрепещущие кадровые вопросы: кто останется в «гор», а кто уйдет в «рай». В каждом отделе, как в дни мирового футбольного чемпионата, строились прогнозы относительно того, какое место займет тот или иной руководящий товарищ и кого он «потащит за собой».

Прикидывались возможные штатные расписания и соответственно с этим должностные оклады.

ГОРОД РАЗВОДИТСЯ

Уже в эти дни жителю Энска становилось весьма затруднительно попасть в какое-либо учреждение по вопросу установки плиты или раздела приусадебного участка.

Весь вид торжественно озабоченных энских служащих как бы говорил просителю:

— Ну что это ты, братец, право? Неужели не чувствуешь момента? Тут, можно сказать, сама история делается, а ты с плитой... Нехорошо!

Так проходил месяц, другой, третий. Наконец посланная некогда бумага возвратилась с необходимыми резолюциями, и разводный процесс вступил в свою решающую стадию.

Срочно кто-то выселялся и расселялся, кому-то подыскивались помещения, где-то прорубались двери и воздвигались перегородки.

Выяснилось, что горком комсомола никак не может жить под одной крышей с райкомом: тесно, хотя руководящая комсомольская семья выросла всего на одну единицу. Выходило, что если их немедленно не развести, то даже трудно себе представить, что будет с дальнейшим воспитанием энской молодежи и сбором членских взносов.

Выяснилось также, что горкомхоз, горплан, горотдел милиции, горком Красного Креста, горком ДОСААФ и некоторые другие «горы» беспременно хотят идти в ногу с временем. И если уж никак невозможно им разделиться, они требуют ввести в каждый «гор» штатную единицу заместителя специально по «райвопросам».

Но здесь все вдруг вспоминают о режиме экономии и недопустимости излишеств. В дополнительных заместителях отказывается, и руководители этих неделимых «горучреждений» демонстративно посылают на заседания в «райорган» самых безответственных своих сотрудников.

На этой стадии развода даже самый отчаянный житель Энска или его окрестностей не рискнет отправиться со своей нуждишкой в учреждения. У учреждений нет даже вывесок, нет печатей и штампов, нет номеров телефонов. А у служащих еще не выработаны часы приема посетителей.

На это тоже нужно время. Не сразу же, не вдруг это делается. Событие же в истории Энска важное. А плита — она может и подождать.

Что же это за город Энск?

Может быть, Дербент, в котором я недавно побывал и где пришлось наблюдать очень похожую картину. Может быть, любой другой небольшой городок (а таких десятки!), руководители которого — страстные любители всяческих делений и разводов. Может быть...

Впрочем, до нас дошли слухи: не далее, как вчера утром сторож Энского горсовета Егор Сергеевич повстречал уборщицу райсовета Пелагею Петровну и, поговорив с ней о погоде, сказал:

— А может, того, подруга, сойдемся, а? Задачи у нас вроде бы общие, цели одни и дорога, стало быть, тоже одна. Чего нам делить? К тому же и экономия в средствах.

И Егор Сергеевич, показав на второй этаж, добавил:

— Слышал я, наверху есть такие мнения.

А. СУКОНЦЕВ

Полный порядок

В ростовском издательстве молодому поэту-лирику сказали:

— Ваши стихи нам нравятся. Мы готовы их издать. Но у нас затруднения с бумагой.

Поэт попался дотошный.

— А сколько требуется для моей книги? — спросил он.

— Ну, снажем, полтонны!

— Скажем, полтонны я найду!

С этими словами поэт ринулся в величавое здание управления Северо-Кавказской железной дороги.

— Бумаги! — крикнул он, вбега в кабинет одного из транспортных столпов. — Мне говорили, что именно у вас ее тратится неизмеримо много!

— Молодой человек, — наставительно возразил столп, — вы все перепутали. Это не мы, это к нам шлют ежегодно 140 тысяч одних телеграмм. В министерстве по примеру Облонского из «Анны Карениной» любят злоупотреблять телеграфом, что с ними поделаешь!

— А вы?... — упавшим голосом спросил поэт.

— Вот, пожалуйста, справка. Наша дорога тратит всего лишь 30 тонн бумаги в год и на письма и на телеграммы. Сидим на бумажной диете, хе-хе!

Когда поэт привели в чувство, он сказал с горечью:

— На эти 30 тонн можно было бы издать 60 поэтических книжек.

И взмолился:

— Ну, что вам стоит поменьше писать? Ну, хоть на одну треть! Нет, только на одну десятую! Экономия составит шесть книг стихов! И тогда мне удастся выпустить мою книжку.

— Предпочитаю прозу, — вздохнул хозяин кабинета и взялся за ручку. — Нам телеграфируют — мы отвечаем. Мы запрашиваем — нам отвечают. Полный порядок!

Но поэт почему-то с этим не согласился.

Сергей ЗВАНЦЕВ

г. Ростов-на-Дону.

ДИРЕКТОР ХВАТИЛ

Академическая «восьме

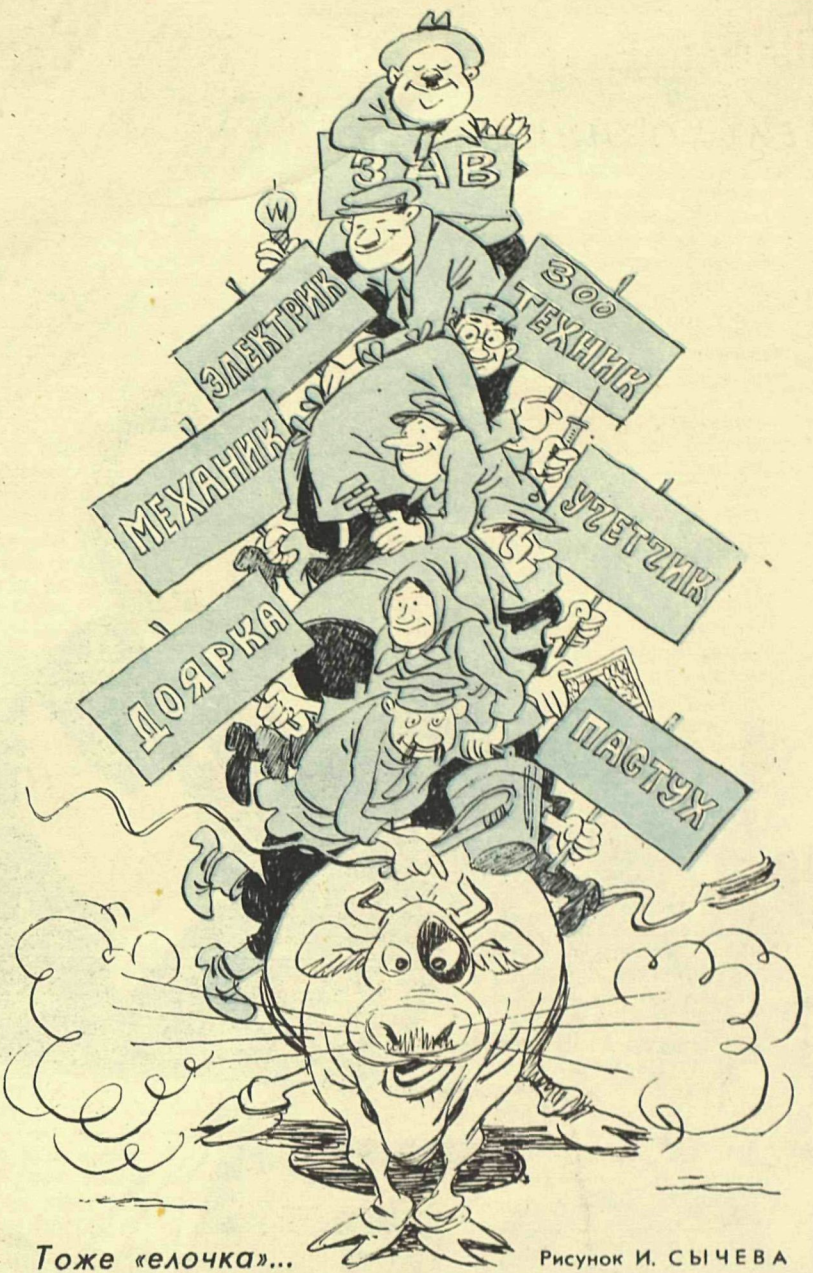
ЛИШНЕГО

Рисунок А. КАНЕВСКОГО

«Парка» по учрежденческой схеме

Рисунок Б. САВКОВА

Тоже «елочка»...

Рисунок И. СЫЧЕВА

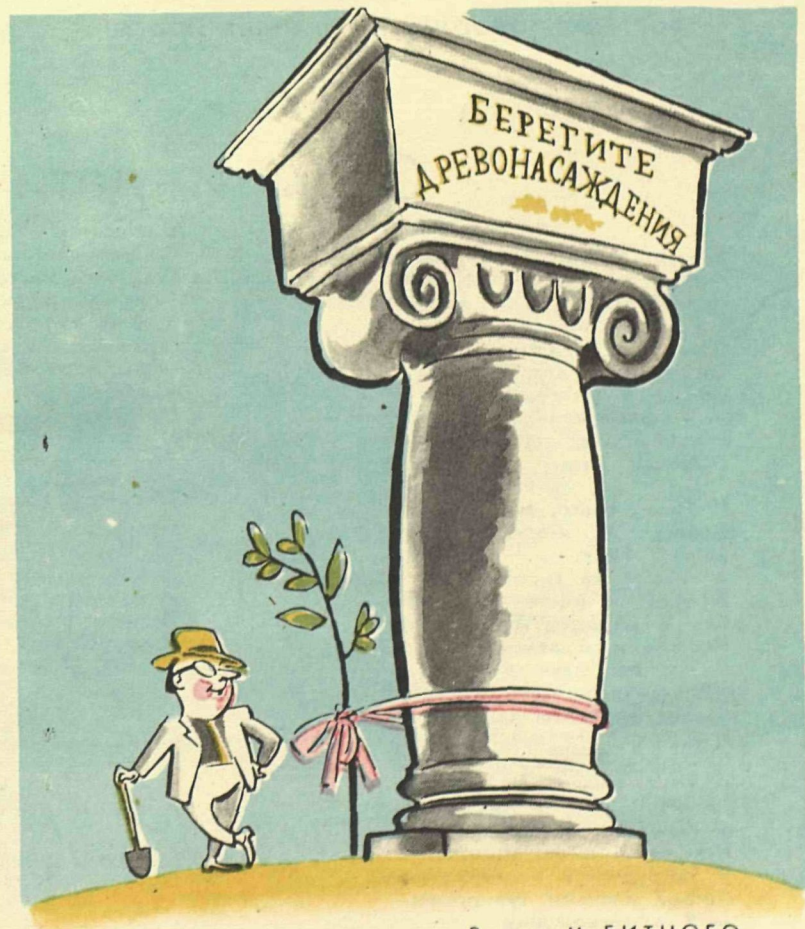
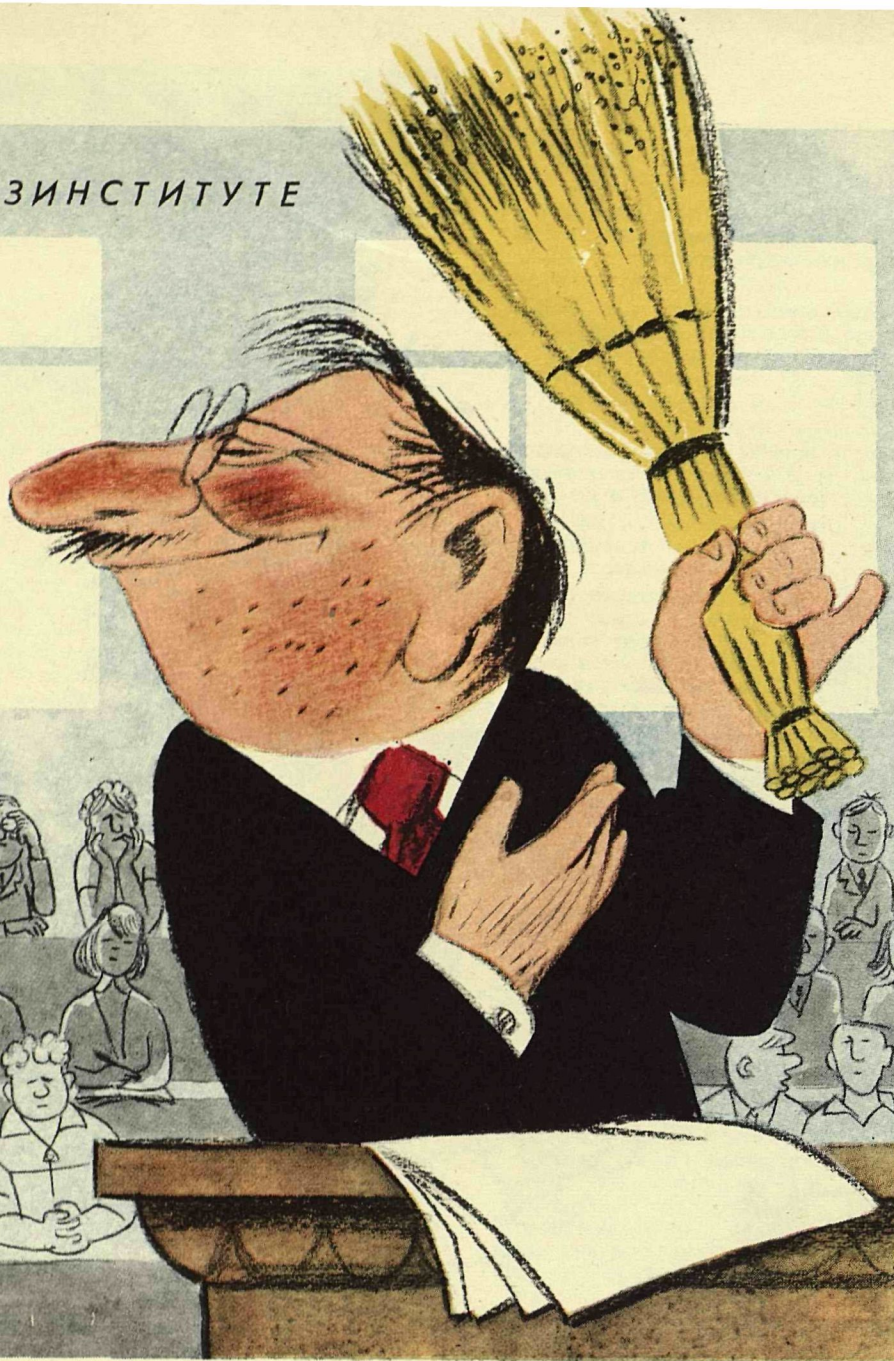

Рисунок М. БИТНОГО

— Вот так, товарищи, выглядит просо!

Рисунок В. ЧИЖИКОВА

В незапамятные времена считалось, будто свист отгоняет злых духов.

Так утверждают историки.

Спорить не будем, дело далекое и, как говорится, темное: может, тысячу лет назад духи были слабоверные и бесхарактерные.

В городе Кирове (ранее называвшемся Вяткой, а еще раньше Хлыновградом) изготовление глиняных ярких свистулек — «утушек», лошадок, баранов в штанах с оборками — излюбленное занятие мастериц пригородной Дымковской слободы. Столь же искусно лепили народные мастерицы «барынь», «водоносок», «кормилок», и теперь во всем мире любители искусства ценят эти произведения народной скульптуры. Много медалей и дипломов заслужили кировские игрушечницы и у себя на родине и за границей. Только в будущем году дымковские игрушки будут показаны на 17 зарубежных ярмарках и выставках.

А злые духи?

Злые духи подлечили нервы, закалили характер, осмелели и, говорят, что медали им ни почем.

Внешне духи похожи на обычных людей: у них есть руки, ноги, паспорт с пропиской и служебное удостоверение. Но — тс-с-с! — это все-таки злые духи: они выступают против свистулек, против «барынь» и «водоносков», против красоты народного искусства.

Пять лет добивались кировские мастерицы, чтобы начали строительство керамической мастерской. Нужна она позарез. Наконец в прошлом году Художественный фонд РСФСР, в чьем ведении находится производство, расщедрился и отпустил средства. Однако СМУ № 1 города Кирова, где засели главные злые духи, вырыло для отвода глаз часть котлована, затратив на это тысячу рублей. А затем не иначе как нечистая сила перенесла зодчих на другое строительство. Начальник СМУ № 1 Новоселов поклялся адом, дымом и серой, что в мае строительство пойдет полным ходом. Май миновал, а о рабочих ни слуху ни духу. Когда начальника припирают к стенке (котлована) и допытываются: «Скоро ли начнешь достраивать, дух из тебя вон?» — он придумывает новый срок — осенью.

Мастерицы ходят в кировские областные организации, жалуются, пишут письма, но все бесполезно.

Вот мы и решили от имени миллионов любителей народного искусства заступиться за кировских мастериц и во имя справедливости свистнуть по-крокодильски.

Может, такой необычный свист подействует на необычных злых духов?

Юр. АРБАТ

Отцы и дети

Вбежал к Петрову управдом:
— Ваш сын перевернул вверх дном
И двор, и дом, и все на свете!
Он вырыл яму у ворот,
Заколотил парадный вход,
Он поломал водопровод...
Соседи в ужасе от Пети.
— К чему так много лишних слов? —
Сказал в ответ отец Петров. —
Поймите: дети —

это дети.

И Петя, право, ни при чем,
В нем бьет энергия ключом,
За это Петя

не в ответе...

А есть ли место во дворе,
Где б развернуться детворе?
Ни для кого ведь не секрет —
У нас площадки детской нет.
...Дня через три, а может, пять
Явился управдом опять
И заявил, что все в порядке,
Что решено в конце концов
При помощи самих жильцов
Расчистить место для площадки.
— Хотелось, чтоб и вы пришли,
Нам тоже лично помогли
И потрудились в воскресенье...
Петров плечами тут повел:
— Я в воскресенье,

к сожаленью,

Собрался ехать на футбол.
— Работа легкая. Мы к ней
Привлечь решили и детей.
Быть может, Петя ваш не прочь
Посильно, так сказать, помочь?
— Работать? Пете?! Что за бред! —
Сказал Петров-отец в ответ. —
Мой Петя — мальчик слабоватый,
И труд ему пойдет во вред,
Ему всего тринадцать лет,
Да у него и силы нет,
И он не справится с лопатой.
Подумать только, как он рос:
Он грипп и насморк перенес!
А как страдал он от коклюша!
А вдруг у мальчика невроз,
Водянка, авитаминоз?
А вдруг цинга, а вдруг склероз?
Я очень трушу за Петрушу!

Без всякой помощи Петрова
Площадка детская готова.
На ней веселый шум и гам...
А где Петруша?

Тоже там.

Вот так Петровы из младенцев
Готовят взрослых иждивенцев.

А. КАРАСЕВ и С. РЕВЗИН

Между прочим

Снявши дачу, по сберкнижке не плачут.

Быть последними подобает только новостям.

Стричь всех под одну гребенку дозволено только парикмахеру.

Вратарь был фаталистом и каждый удар по воротам считал неотвратимым ударом судьбы.

Ц. МЕЛАМЕД

г. Рига.

Пьесу долго сватали за театр, наконец сосватали и добились узаконенного брака.

Коллектив был крепко сколочен, но дурно скроен.

В. ЩЕЛЫВАНОВ

г. Чебоксары.

С КЕПКОЙ ПО БОЛЬШОЙ ДОРОГЕ

А экспедитору Измайлову и на коньяк давали.

Так что дело в кепке, товарищи! — Вам хорошо со счетчиком, — начал свое выступление водитель автобуса Карпенко, — а у нас кондуктор. На него кепку не накинешь. Но ничего. Кондукторы — это наш собес. Мы с них пенсию получаем. В день — от двух до пяти.

Опытный кондуктор знает много способов, как приработать: можно отрывать билеты не от той катушки, можно их совсем не отрывать — только деньги получать...

А опытный, набивший руку шофер знает, как обработать кондуктора. Попробуй не выдать «пенсию»! «Хвостом кормить» буду. Сяду на «хвост» предыдущего автобуса и весь день не слезу. Открою дверцы на остановке, а там только окурки валяются. А пассажиры — тю-тю! — на предыдущем уехали. Тут никакой кондуктор, будь он хоть семи пядей во лбу, даже половины плана не выполнит.

— Что верно, то верно! — подхватил шофер автобуса Плюта. — Правда, попадаются и крепкие орешки. Недавно подсунили мне одну такую — кондуктора Голосову. Она и себе не берет и другим не дает. До меня с ней отказывались работать и Шарпитин, и Литвиненко, и Хлыстов... Никому пенсию не платила. Ну, думаю, я-то тебя проучу. И начал ее обкатывать. Катал, катал... катал, катал... Уж она и плакала, и нервничала, и ругать меня пробовала... А я ее все катаю. Только толку никакого. Время идет, а пенсии нет.

Пошел тогда я к начальству, ударил себя в грудь и заплакал горькими слезами. «Или я, — говорю, — или она, — говорю. — Наш родимый автопарк за звание коммунистического труда борется, а тут еще с Го-

лосовой бороться приходится. Не могу я одновременно две борьбы вести!»

И посоветовали мне товарищи подать на нее в товарищеский суд. Теперь она за оскорбление моей личности гараж подметает.

Так что дело не только в кепке, но и в том, что под кепкой!..

* * *

К сожалению, мы не можем поручиться за текстуальную точность этих выступлений. Дело в том, что никаких протоколов собрания не велось, а заседали шоферы неофициально — без председателя и секретаря, да и вообще без всякого руководства. Как выяснилось, у руководства в это время были дела куда важнее.

Начальник отряда таксистов Граненко дрожал под перекрестным допросом в прокуратуре, куда его пригласили за разбазаривание запчастей и другие не менее «благовидные» дела.

Главный инженер легкового автохозяйства Буцай, взяв «Волгу» как будто бы для контроля на линии, сделал левый поворот и покатил на Дон за рыбой.

Начальник отдела снабжения ростовского автоуправления Герасимов любовно созерцал, как подчиненные ремонтируют мотор его личной машины в таганрогском автохозяйстве...

Как видите, непосредственному начальству заниматься расследованием злоупотреблений было явно некогда. Однако эти вопросы, казалось бы, должны волновать широкие пассажирские массы, пользующиеся услугами автохозяйств Ростовской области. Тех самых пассажиров, которые безропотно, с застенчивой улыбкой отказываются от билетов в авто-

бусах и не отказываются давать «на чай» в такси... Они уж наверняка могли бы поделиться своим опытом! И даже сослаться при этом на таких пассажиров, которым, как говорится, сам госконтроль велел хватать мошенников за руку.

Например, на государственного контролера, замминистра финансов Чечено-Ингушской АССР товарища Борщевского.

Как-то, трясясь в автобусе ростовского автоуправления, он заметил, что шофер автобуса собрал деньги, с десяти пассажиров, по шестьдесят пять копеек с брата. Больше того, он заметил, как шофер ни одному из братьев-пассажиров не дал билетов. И еще больше того, он заметил, что ни один из братьев не потребовал у шофера билетов.

Государственный контролер не без любопытства наблюдал эту жульническую сцену в одном акте, но не составил никакого акта. Правда, подсчитав, во сколько обходится государству каждый рейс такого водителя с большой дороги, государственный контролер послал в Ростов письмо, в котором возмущался плохой постановкой контроля. Словом: «Я вам пишу, чего же боле?»

...А собрание по обмену опытом закончилось тихо и скромно. Не было оглашено никаких приветствий. Оно и понятно: водители торопились на большую автодорогу. Только поэтому они и не успели выразить горячую благодарность своему великодушному руководству, а также застенчивым «пиджакам», которые стесняются смотреть на счетчик.

Андрей ВНУКОВ
и Николай КНЯЗЕВ,
специальные корреспонденты
Крокодила

Таганрог — Ростов-на-Дону — Москва.

ОПАСНЫЙ ПУТЬ

— Иди смелее, авось, до моря все-таки доберемся!

Рисунок Ю. УЗБЯКОВА

Не берете? Не берем!

— Опять гнездо туристам сдал?

Рисунок А. КРЫЛОВА

Началось с того, что у Семечкина оказалась нестандартная фигура.

— В плечах вы по 52-му размеру проходите, — сказали ему в секции готового платья ГУМа, — а в поясе, извините, заужены до 48-го.

— Может, все-таки подберем что-нибудь? — заикнулся было зауженный в поясе Семечкин. — Из полуфабрикатов? А?

— Не подберем. Полуфабрикат — он тоже на стандартную фигуру шьется. Ступайте в наше ателье. Специально для удобства покупателя открыли. И ткань у нас же в ГУМе купить можете. Гигантский выбор! Заботимся о покупателе.

Покупатель Семечкин, о чьих удобствах так нежно заботились, пошел в отдел тканей и купил три метра отличного трико чудесной расцветки. Купил и принес в ателье ГУМа.

— Ничего не выйдет, гражданин. Из материала заказчика не берем, — сказали ему там.

Семечкин пришел в ателье ЦУМа.

— Из материала заказчика не берем!

Семечкин побывал в ателье «Мосиндодожда». В одном. В другом. В третьем...

— Из материала заказчика...

— Не берете?

— Не берем!

— Но я же его не на собственной табуретке ткал! В государственном же магазине покупал! — убеждал Семечкин. — Какая вам разница?

— Для нас разницы нет, — соглашались с ним. — А для плана есть. Мы тоже не частная лавочка, у нас показатели!

В Главном управлении торговли промтоварами Семечкину объяснили, что им удобнее планировать товароборот для ателье только при условии «материала ателье».

«И вообще, — размышлял Семечкин, сдавая в скупку свой отрез на костюм, — удобство — вещь относительная. Удобно нам, неудобно им. Диалектина жизни!»

И Семечкин, к сожалению, прав. Удобство, действительно, — вещь относительная. Особенно если к нему относиться так, как относятся штатные единицы иных ведомств и учреждений. Работникам швейных фабрик, скажем, проще обвинить две трети человечества в нестандартности, чем пересматривать крой жилеток, освоенных по меркам и моде нэповских времен.

Словом, с точки зрения некоторых чиновников, куда удобнее создавать удобства прежде всего для самих себя. И они их успешно создают. К сожалению.

Г. СОМОВ

ВМЕСТО ЗАГАРА

В универмаге я купила отрез на платье из крепдешина, изготовленного Тбилисской шелкоткацкой фабрикой. Прожив день в готовом платье, я вся вымазалась в черный цвет. В универмаге мне сказали, что в городе лаборатории нет и поэтому определить качество крашения материала они не могут.

С. АБДУЛЛИНА
г. Казань.

ОТ КРОКОДИЛА.

Может быть, и на Тбилисской шелкоткацкой фабрике нет лаборатории для определения стойкости красок на тканях. А может быть, не в этом дело?..

Просто привыкшим к южному солнцу тбилисцам, видимо, не по себе, когда в разгар курортного сезона такой симпатичный город, как Казань, населяют такие неприлично бледнокожие люди.

Вот они и выслали своим северным соседям оригинальный «крепдешин для загара».

Соска и ее перспективы

Читатель Крокодила В. Олешко ходил по аптекам города Краснодара и с тоской в голосе спрашивал, нет ли детских сосок. И всюду получал вежливый ответ:

— Вы просите сосок? Их нет у меня...

Нет, товарищ Олешко и не подозревал, что он стоит буквально на пороге новой технической эпохи. Он просто обиделся на производителей и поставщиков сосок и написал об этой своей обиде Крокодилу. И его письмо было опубликовано в № 4 нашего журнала.

Теперь, получая читательские отклики на это письмо, мы можем безошибочно констатировать: перед невинной младенческой соской открыты сияющие перспективы во многих сферах современной жизни.

Читатель Н. Куликов (г. Коломна) сообщает нам, например, что у проигрывателя очень быстро выходит из строя некое резиновое колечко, без которого проигрыватель будет молчать, как рыба. А поскольку достать новое кольцо трудновато, берется обыкновенная соска и разрезается на кольца. Н. Куликов утверждает, что одной соски достаточно для того, чтобы веселиться под музыку проигрывателя целый вечер. Кстати, крики и вопли малыша, жаждущего соски, эта музыка (при хорошей громкости) с успехом перекрывает.

Читательница А. Дикова из Москвы спешит поделиться другим опытом рационального применения соски. Известно, что играть в бадминтон без волана — все равно, что играть в волейбол без мяча. А воланы вы-

пускаются такие, что одной штуки не хватает на одну игру. И опять выручают соски. Если соску обрезать и натянуть на волан, все будет в порядке.

Все это, конечно, только первые, робкие шаги детской соски в большой и сложный мир взрослых. И, по-видимому, в ближайшем будущем мы станем свидетелями новых удивительных открытий в этой области. Почему бы, к примеру, не использовать соски для заклеивания дыр на калошах и автопокрышках? Или в качестве кошечек для мелкой монеты?

Но еще более интересный вопрос заключается в том, какую рационализацию намерены ввести у себя производители сосок, чтобы, так сказать, «заткнуть рты» страждущим младенцам.

ПРИМИТЕ ПОЗДРАВЛЕНИЯ...

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО ДИРЕКТОРУ ПРАЧЕЧНОЙ

Позвольте поздравить вас
С крупным успехом,
Хоть он не по вкусу иным.
Ваш прачечный цех
Стал отныне и цехом
Художественно-кружевным.

В итоге «художеств»
В означенном цехе
(И это отнюдь не слова)
Любую сорочку
Без всякой помехи
Легко превратят в кружева.

А если отдать
Простыню, для примера,
Исход непременно таков:
Ее возвратят
Только мелкою мерой —
Две тряпки
И пару платков...

Недавно я сдал
Носовые платочки,
А выдал волшебник и маг

Кусочек каймы,
Голубые цветочки
И дырку размером с пятак.

Мне правда
Любого платочка дороже.
Я вас уверяю, друзья:
Цветочки мои
И каемочка тоже.
Но дырка была не моя!

Яков БЫЛАНИН

— У меня повар хороший, мухи не обидит...

Рисунок Г. АНДРИАНОВА

— Вы мне не поверите, но, честное слово, все это я выиграл по денежно-вещевой лотерее!

Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО

В ЛЕСУ ОСТАЛАСЬ ЕЛОЧКА

ТАЕЖНАЯ БЫЛЬ

Глава первая

Да, это совершенно неопровержимый факт:

В лесу родилась елочка,
В лесу она росла...

В том самом лесу, где безраздельно владычествует Красноярский совнархоз и где ведет заготовки Енисейский леспромхоз. Росла Елочка в обществе своих подружек — Пихты да Березки. И выросла. И стала, по ее мнению, вполне деловой.

Но вот однажды, не в студеную зимнюю пору, а теплым летним днем (ибо лес в Сибири рубят круглый год), туда, где стояла Елочка, явились лесорубы. Затрещали моторы. Лес огласился визгом пил. Деревья, вздрагивая, с треском валились на землю.

Лесорубы несколько раз подходили к нашей Елочке. Стукнут обухом топора по ее стволу и отойдут. И, когда совсем ушли заготовители, Елочка осталась в одиночестве.

Стояла она и с обидой думала: почему же люди забраковали ее, почему не мчитса она вместе с подружками по широким просторам Енисея к далеким большим городам?..

Глава вторая

Шла очередная сессия Енисейского районного Совета де-

путатов трудящихся. Ораторы говорили, что леспромхоз грубо нарушает правила рубки леса: оставляет много переспевших деревьев.

На трибуну вышел директор Енисейского леспромхоза товарищ Кулаков. Он не оправдывался, а нападал:

— Товарищи депутаты, я не понимаю, за что вы нас ругаете. К чему все эти упрёки, если мы, заготовители, помогаем району выполнять финансовый план? Только в минувшем году вверенный мне леспромхоз за нарушение правил рубки леса уплатил десятки тысяч рублей штрафа. Но эти деньги не выброшены на ветер. До последней копейки они пошли в районный бюджет. Так что я еще раз, товарищи депутаты, повторяю: мне ваша критика непонятна. Не ругать, а хвалить нас надо...

Глава третья

Как вскоре выяснилось, Елочка напрасно считала себя деловой. Она была незнакома со строгим ГОСТом. А у леспромхоза подход к лесным богатствам определенный: то, что соответствует ГОСТу, — деловая древесина, а то, что не отвечает ему, — хлам, мусор, не стоящий никакого внимания.

На все остальное и не обращают внимания. И платят штрафы. Когда экономисты совнархоза подытожили, сколько леспромхозы уплатили за два минувших года штрафов, они ахнули от удивления. Заместитель председателя совнархоза Н. А. Усенко вызвал своих помощников, ведающих лесными делами, и сказал им сурово:

— Нам, товарищи, могут крепко всыпать...

— За что? — с трепетом спросили подчиненные.

— Не знаете, за что?.. Столько дров наломали и еще делают вид, будто ничего не понимают! В позапрошлом году совнархоз за учиненные в лесу безобразия выплатил более пяти миллионов рублей штрафов. А в прошлом году — десять с лишним миллионов. Быть беде...

Но беда и на этот раз миновала. Бесхозяйственным лесозаготовителям никто не «всыпал», хотя и следовало бы.

В этом очень заинтересованы, в частности, работники краевой инспекции лесного хозяйства и охраны леса. Они ведут счет каждому бревнышку и сучку, оставленным леспромхозами на делянках.

В 1960 году лесозаготовительные предприятия Красноярского совнархоза не вырубали и

оставили в тайге 910 500 кубометров перестойного хвойного, а также лиственных пород леса. Это печальное явление, обозначенное в казенных бумагах термином «недоруб», имеет тенденцию к росту. На следующий год предприятия совнархоза уже оставили на делянках 1 818 тысяч кубометров недорубленного леса. Это, пожалуй, столько, сколько заготавливает древесины вся Кировская область.

Глава четвертая и последняя

Я начну ее с одной справки по географии Восточной Сибири. Пусть отныне будет всем известно, что Красноярск стоит на берегу не только могучего Енисея, но и норювистой таежной речки Качи. Это уточнение особенно важно для работников Красноярского совнархоза. И вот почему.

Там, где Кача впадает в Енисей, размещается дровяной склад городского топливного отдела. Но что за диво! Рядом с поленищами дров тут и там лежат штабеля добротных досок. Это продукция гортопювской лесопилки. Она гальме что ни на есть дровяные бревна пускает на доски. Их нарасхват берут городские мебельные предприятия, строительные и другие организации. Лесопилка приносит гортопу хорошие прибыли.

— Что же получается? — спросят меня. — Гортоп на досках процветает, а леспромхозы несут убытки как раз оттого, что оставляют дрова в тайге?

Явление более чем нелепое. Но, как ни странно, оно узаконено. Дело все в том же взыскательном ГОСТе. По ГОСТу, если бревно дровяное, оно должно обязательно сжигаться. А потребителей дров в связи с переходом городов на центральное отопление в Сибири становится все меньше и меньше. Поэтому заготовителям выгоднее дровяные бревна оставлять в лесу. Таким образом, узаконенная нелепица наносит государству двойной урон: в тайге оставляются сотни тысяч кубометров леса, и за это еще из государственного кармана выплачиваются огромные деньги.

Разговор об использовании перестойного леса в крае идет давно, а практически почти ничего не делается. А ведь из обреченного на гибель леса можно делать заготовки для мебели, изготавливать пиломатериалы, драпку, клепку... Для этого совсем не обязательно строить предприятия-гиганты. Совнархозу нужно только создать при каждом лесопункте простейшие цехи с несложным оборудованием. Хотя бы с таким, какое установлено на дровяном складе гортопа. Вот тогда бы...

Да, тогда было бы хорошо. Но пока по-прежнему стоит наша Елочка на вырубке. А неподалеку скачуют Береза и Осина. Их тоже обходят стороной. И везут в лесной край фанеру из Казани, Ленинграда, с Дальнего Востока, везут лыжи из Таллина, Львова и других безлесных районов страны. Обидно!

Да, обидно Елочке и ее подружкам. Они тоже хотят быть деловыми...

И. БЕССОНОВ

г. Красноярск.

Я Б Л О К О Н Ь Ю Т О Н А

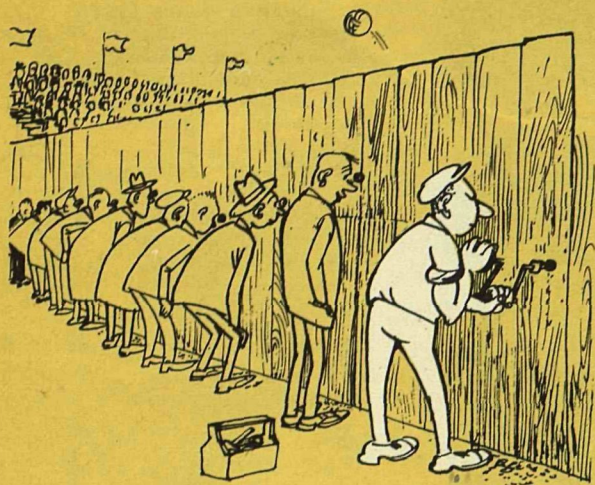
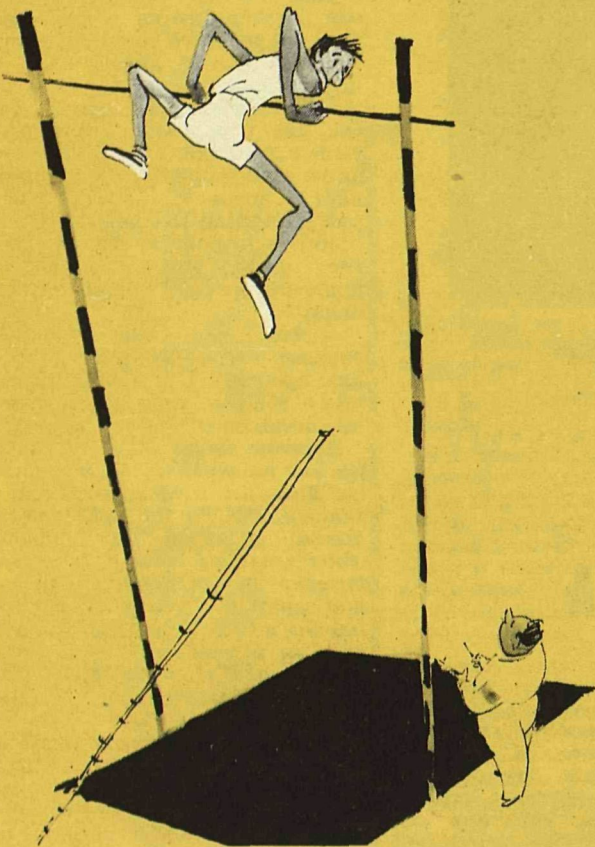
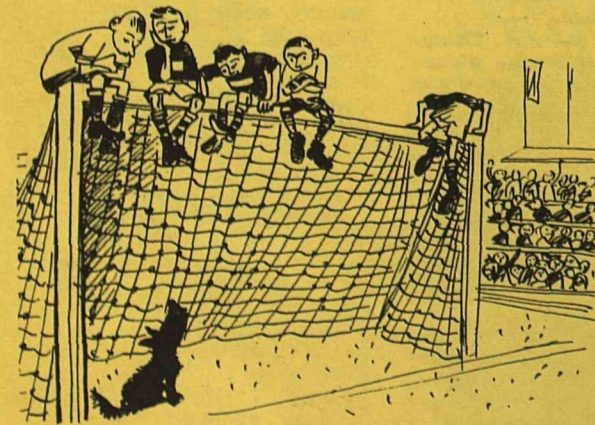

Рисунок Б. САВКОВА

— Не спешите с выводами. Еще момент — и я преодолю планку!

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА

— Опять этот пес пробрался на стадион!

Рисунок С. СПАССКОГО
по теме В. Тесленко (г. Пермь)

В отдел кадров института «НИИ-притяг» (Научно-исследовательского института притяжения и тяготения) вошел мужчина в седом парике.

— Здравствуйте, — сказал он. — Я Исаак Ньютон.

— Исаак кто? — переспросил начальник отдела кадров.

— Ньютон.

— Слушаю вас, товарищ.

— Я к вам насчет работы.

— Так. А вы, собственно, откуда?

— Я преподавал в Кембридже. Управлял Монетным двором королевства.

— Покажите трудовую книжку, — задумчиво сказал начальник кадров.

— К сожалению, у меня при себе ничего нет. Но мои труды вы можете найти в любой публичной библиотеке.

— Так. Это мы проверим. — Начальник потянулся к перекидному календарю и записал: «Ньютон И. Проверить (!)».

Неделю спустя Ньютон был оформлен в сектор изыскания проблем на вакантную должность среднего научного сотрудника. На пороге его встречал завсектором Любодорогов.

— Товарищ Ньютон? — спросил он с щедрой улыбкой. — Очень хорошо. Сейчас я покажу ваше рабочее место.

И он начал протискиваться по проходу огромной комнаты, заставленной столами и чертежными досками. Вокруг одного из столов толпились женщины, мелькала кофточка крупной вязки и слышались восторженные взвизгивания. Немного поодаль перестреливались доминошники.

— В какой области работали? — поинтересовался Любодорогов.

— Я открывал законы механики и оптики. Я разработал интегральное исчисление. Кроме того, я...

— Каскадова! Зайдите ко мне с отчетом по форме восемь! Так вот, товарищ Ньютон, придется перестраиваться. Сейчас нам нужно совсем другое. Работа нужна! Вот так!

Завсектором отечески улыбнулся и исчез.

Целую неделю нового сотрудника никто не тревожил. Изыскатели проблем старательно кушали завтраки, поругивали бухгалтерию и звонили в стол заказов насчет сайры и майонеза.

На восьмой день Ньютона приняли в охотничье общество. Сделал это небритый человек, страдающий изжогой. Морщась, он вклеил в билет сизую марочку, дал сдачу с рубля и назначил нового члена ответственным за организацию осенней выводки спаниелей. В тот же день, незадолго до конца работы, Ньютона настиг в уборной председатель месткома. Он властно постучал в дверь кабины.

— Почему вы до сих пор не встали на профсоюзный учет? Вы что, не член союза?

— Простите...

— Понято. Утеряна учетная карточка. Бывает. Заполните новую. Какой общественной работой занимались?

— Некоторое время я заседал в корлевском обществе.

— Заседал? Понято. Значит, опыт есть. Будете работать в жилищно-бы-

товой комиссии. Завтра в одиннадцать заседание.

В последующие два дня Ньютон был принят в Общество любителей морских свинок, вовлечен в НТО, стал членом ДСО «Тягость», другом зеленых насаждений и назначен культгормом сектора.

С самого утра товарищ Ньютон седлал телефон, потом, прихватив папку, мчался обследовать быт и жилье. Его гостеприимно вели в кухню, в ванную, показывали ржавое пятно на потолке, заставляли совать палец между половицами и доверительно сообщали:

— У Пилигримовых прописано пять человек, а живут вчетвером.

На что Ньютон научился отвечать: — Ничего... Разберемся...

Потом он спешил на очередное заседание совета НТО. Там рассматривался проект решения надвигающейся межведомственной конференции «Об обмене опытом составления проектов решений конференций, собраний, заседаний и расширенных совещаний». Бледные люди нервничали, пили валидол, брали слово и с отвращением курили. В перерывах беседовали о гипертонии. Было душно, как в автобусе. Ньютон стаскивал парик и вытирал им потную шею...

В свободное от заседаний время Исаак Ньютон сидел на своем рабочем месте и составлял заказы-наряды на поставку удобрений для озеленения двора института.

Товарищ Ньютон работал. Он организовывал культпоход на постоянно действующую выставку долот, зубил и стамесок. Он слонялся по сектору, вымогая у сотрудников полтинники на коллективный просмотр фильма «Полночь будет на заре». Он составлял списки лиц, подлежащих охвату художественной самодеятельностью.

В «НИИпритяге» Ньютон стал популярной фигурой. Без него не обходилось ни одно заседание. На собраниях после слов председателя: «Переходим к выдвигению...» — незнакомые люди поднимали руку и выкрикивали его фамилию. Он уже не успевал обедать.

Потом его назначили общественным уполномоченным по делам изобретательства и рационализации. Изобретатель шел густым косяком, толкаясь, вспенивая бумагу, жадно хватая воздух. Он был вьедлив и несгибаем. Его невозможно было убедить, что приспособление для резки бумаги давно существует и называется ножницами. Ему трудно было втолковать, что молоток раньше него придумали волосатые люди каменного века.

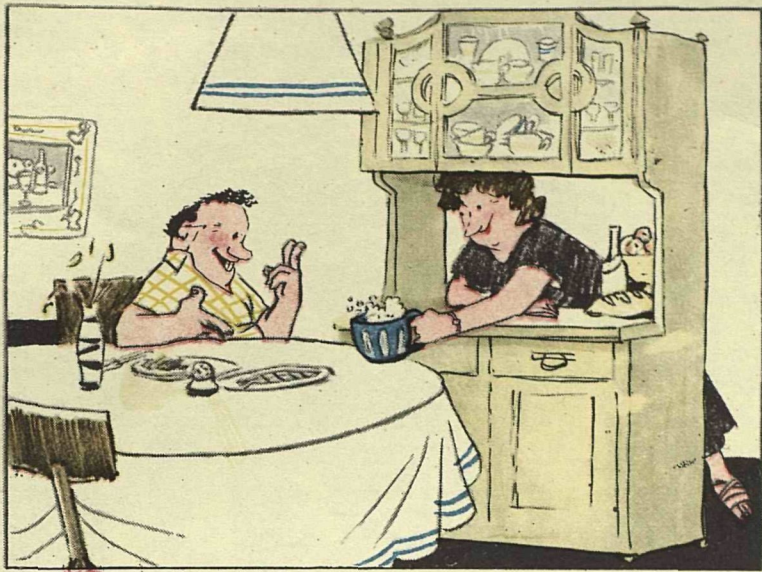
Однажды к Ньютону подбежал человек с большой лохматой головой.

— Послушайте! — закричал лохматый. — Я сделал потрясающее открытие! Думаю назвать это законом всемирного тяготения! Понимаете, вчера на даче мне на голову упало яблоко...

— Яблоко? — подозрительно сказал Ньютон, что-то напряженно припоминая. — Вспомнил! Мне же надо заказать двадцать ящиков яблочек для массовой вылазки за город!

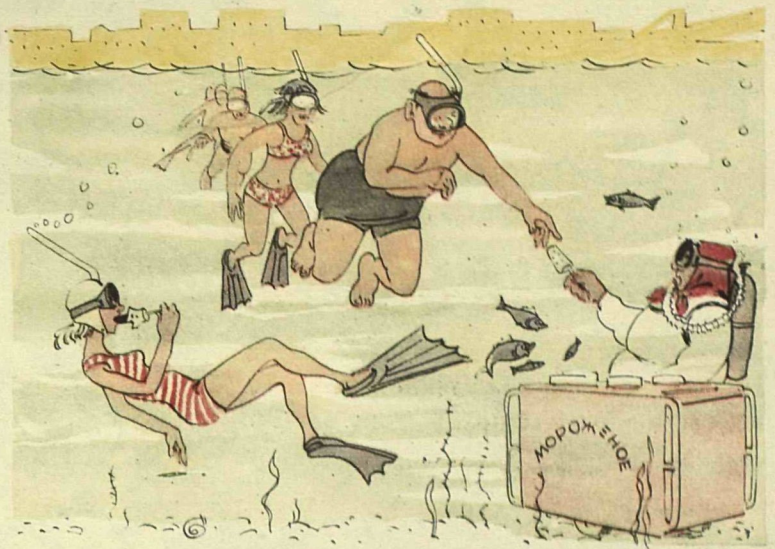
И он схватился за телефонную трубку.

В. ТРИФОНОВ, А. МАТЛИН

Домашний буфет

Рисунок А. ЦВЕТКОВА

В жаркий день

Рисунок М. СОКОЛОВА

СИГНАЛЫ УСЛЫШАНЫ

Заведующий продмагом Крапивинского сельпо (Кемеровская область) Копылов ломал голову: как спастись от убытков из-за порчи 677 килограммов винограда? Решил пустить виноград на самогон. Для этого Копылов изготовил самогонный аппарат и усадил за него двух своих работниц. Готовый самогон, разлитый по бутылкам, предполагалось реализовать через магазин по цене 3 рубля за литр.

О коммерческой инициативе завмага читатели сообщили Кронодилу. По их сигналу Крапивинский райком партии разобрался в этом деле. Председателю сельпо Ряпову и главбуху Янову объявлены строгие выговоры с занесением в учетную карточку, а Копылов привлечен прокуратурой к уголовной ответственности.

* * *

Руководство совхоза имени Калинина в Киргизии допустило гибель посевов сахарной свеклы, падеж скота и т. д. Читатели подали сигнал Кронодилу. Секретарь ЦК Компартии Киргизии тов. Степкин сообщил нам, что директор совхоза Бокунчиев, главный зоотехник Литвинов, управляющий 2-м отделением Туткучиев отстранены от работы. Совхоз укреплен опытными кадрами.

* * *

Жители Фабричной улицы Фрунзенского района гор. Ташкента пожаловались Кронодилу на неблагоустроенность своей улицы. После вмешательства редакции Фабричная улица была приведена в порядок и заасфальтирована.

Можете себе представить удивление жильцов, когда вскоре после этого они получили от зам. председателя Фрунзенского райсовета тов. Мавлян-Кариева такую бумажку:

«На Ваше коллективное заявление Фрунзенский райисполком сообщает, что из-за ограничения средств на 1962 год Ваш тупик асфальтироваться не будет». Вот смеху-то было!

Зацепил...

— Вперед! — вскричал тракторист Сорокин и нажал на акселератор. Верный стальной конь заревел, как раненый бизон, и двинулся на вражескую фортецию. Еще миг — и железнодорожная насыпь пала под натиском громохочущих гусениц.

Механизатор вынул бутылку «Кубанской» и тоже прикончил ее. Примостившись, Сорокин уснул с надменной улыбкой на устах.

Когда юрист 1-го класса прокурор Сидоров получил реляцию с места происшествия, он раздумывал недолго.

— Шалишь, брат Чехов, — весело потер руки районный слуга Фемиды. — Мы про твоего злоумышленника внимательнейшим образом читали. Про того, который гайки на грузила отвинчивал вполне сознательно. А здесь шелешпером и не пахло.

Сидоров присел к столу и написал буквально следующее:

«Сообщаю, что к уголовной ответственности по ст. 86 УК РСФСР привлекаются лица, совершившие умышленное разрушение или повреждение путей сообщения.

Как установлено проверкой, 4.1.62 г. гр-н Сорокин, в нетрезвом состоянии пытался проехать линию железной дороги, самоуверенно рассчитывая не зацепить, следовательно, его действия совершены не умышленно, поскольку он не желал и не допускал разрушения пути.

Прокурор Ленинградского района Сидоров».

— Вперед! — воскликнул тракторист Сорокин и... опять нажал на акселератор.

Кто его знает, может быть, уже не только нажал, а и сокрушил какой-нибудь бастион в виде силосной башни или, боже сохрани, здания районной прокуратуры. Да и как не сокрушить, раз само правосудие с отеческой нежностью похлопывает его по могучему плечу.

М. В.

Новое в синоптике

Рославльская автобаза Смоленского совнархоза обратилась к предприятиям, пользующимся ее услугами, с настоятельной просьбой «дать сведения о поступлении экстренных грузов по железной дороге в 1962 году для перевозки их в любое время суток, а также об ожидаемых стихийных бедствиях на протяжении всего года». Что касается поступления экстренных грузов, тут, надо полагать, заказчики как-нибудь представят справки. А вот предсказать

стихийные бедствия — это сложнее. Хотя, конечно, можно ожидать дальнейших бюрократических осадков в виде вздорных циркуляров и отношений...

Происшествия

СОКРАЩЕНИЕ ШТАТА

На Джека возложили почетную, но ответственную миссию — охранять дырку в заборе, ограждающем Ленинградский инструментальный завод. И Джек выполнял эту миссию со всем возможным собачьим рвением.

Но вдруг Джек исчез. Таинственные злоумышленники увели неподкупного стража заводского добра. А на стене проходной будки появился по сему поводу страстный призыв:

Товарищи!
КТО ВИДЕЛ 26 АПРЕЛЯ
ОКОЛО 17 ЧАСОВ, КАК
ВЫВОДИЛИ СКВОЗЬ ЗАБОР
СОБАКУ (ОВЧАРКУ)
ПРОСЬБА ЗАЙТИ В ПРОХОДНУЮ ЗАВОДА

Джека пока что не нашли. Видимо, надо подыскивать Джеку заместителя. Не пропадать же штатной должности! Да и дырку в заборе охранять надо, а то вдруг норы что-нибудь еще «уведут»!

ПУСТОТА

Семеро в отделе —
Все при деле!
Пустомол
Наполнял котел,
Пустовед
Поправлял берет.
Пустодел
Горделиво глядел.
Пустолей
Призывал: «Быстрой!»
Пустотес
Заострял вопрос,
Пустовар
Нагонял жар.
Пусточет
Вел всему учет...
К небу дым густой,
А котел — пустой!

Владимир ИВАНОВ

Ленинград.

Главный редактор — М. Г. СЕМЕНОВ. Редакционная коллегия: А. Н. ВАСИЛЬЕВ, М. Э. ВИЛЕНСКИЙ, А. Е. ВИХРЕВ, Б. А. ЕГОРОВ [зам. главного редактора], КУКРЫНИКСЫ [М. В. КУПРИЯНОВ, П. Н. КРЫЛОВ, Н. А. СОКОЛОВ], А. Н. РЕМЕЗОВ [ответственный секретарь], И. М. СЕМЕНОВ, С. В. СМЕРНОВ.

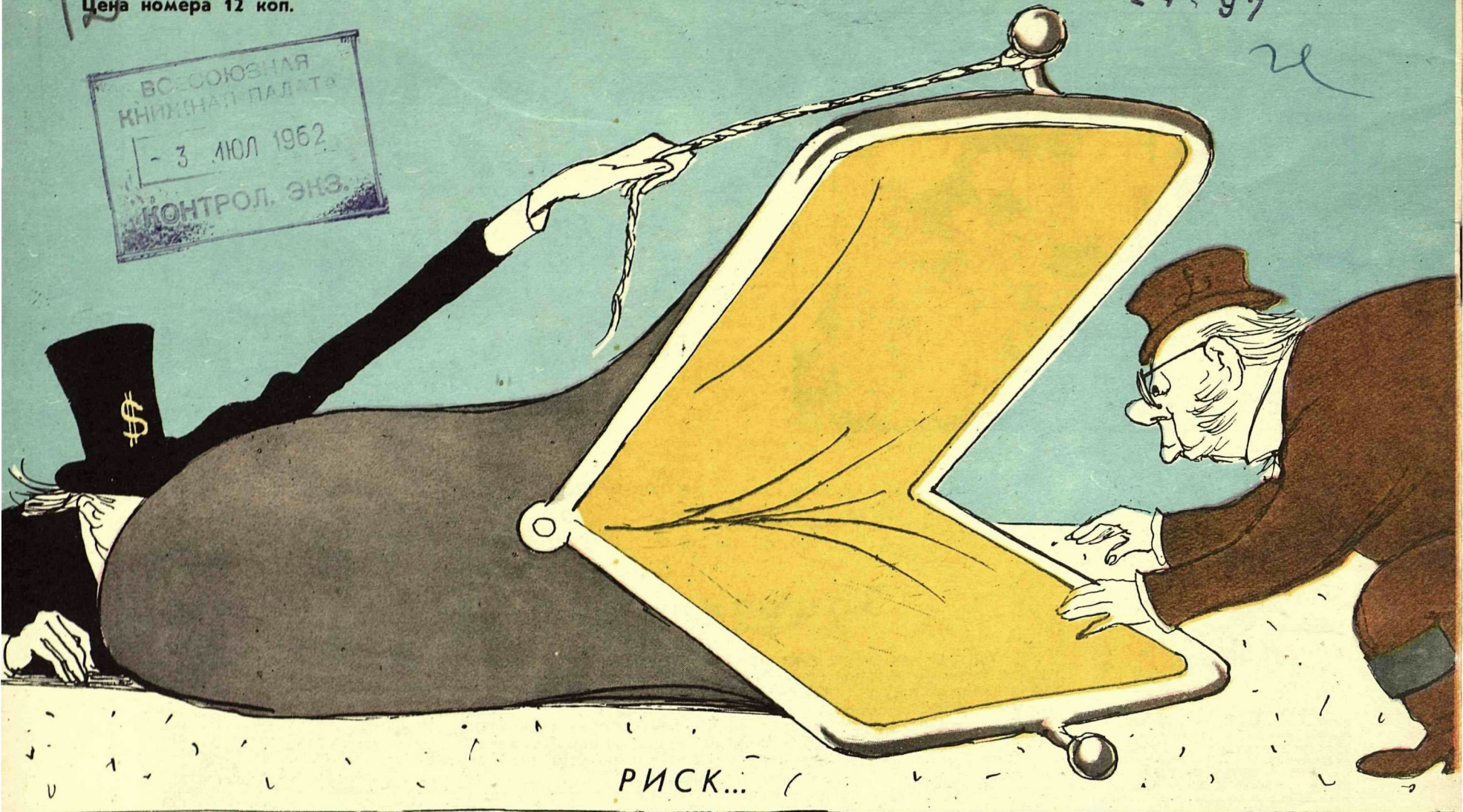
ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА».

Адрес редакции: Москва, А-47, 1-я улица Ямского поля, 28. Тел. Д 3-31-37. Издательство «Правда».

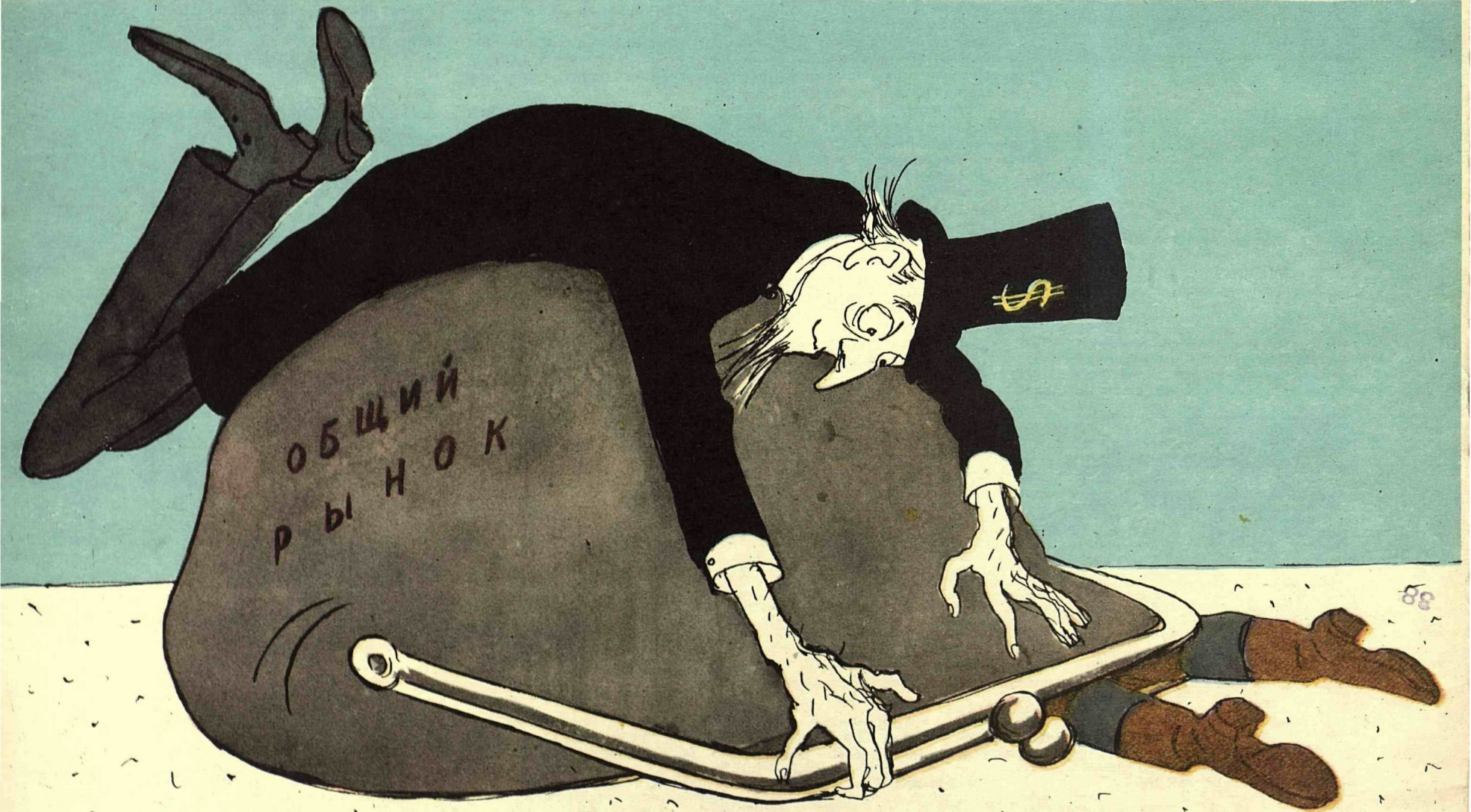
А 00116. Изд № 1074. Подписано к печати 19/VI 1962 г. Формат бум. 70×108½. Тираж 1 650 000 экз. Заказ 1813. 1 бум. л.—2,74 печ. л.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. Москва, А-47, ул. «Правды», 24.

ВСЕСОЮЗНАЯ
КНИЖНАЯ ПАЛАТА
- 3 ЮЛ 1962
КОНТРОЛ. ЭНЗ.

РИСК...

ОБЩИЙ
РЫНОК

«БЛАГОРОДНОЕ» ДЕЛО